

ТОМЕК

ИЩЕТ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА

АЛЬФРЕД ШКЛЯРСКИЙ

Иллюстрации Владимира Канивца

Альфред Шклярский
Томек ищет снежного человека
Серия «Мир приключений
(иллюстрированный)»
Серия «Приключения Томека
Вильмовского», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123328

*Томек ищет снежного человека: «Slask»; Санкт-Петербург; 2023
ISBN 978-5-389-23090-3*

Аннотация

Альфред Шклярский принадлежит к числу популярнейших польских, писателей, пишущих для молодежи. Польскому читателю особенно полюбился, цикл приключенческих романов Шклярского. Цикл объединен образами главных героев, путешествующих по разным экзотическим странам земного шара. Несмотря на общность героев, каждый роман представляет из себя отдельную книгу, содержание которой определено путешествиями и приключениями Томека Вильмовского, юного героя романов, и его взрослых товарищей.

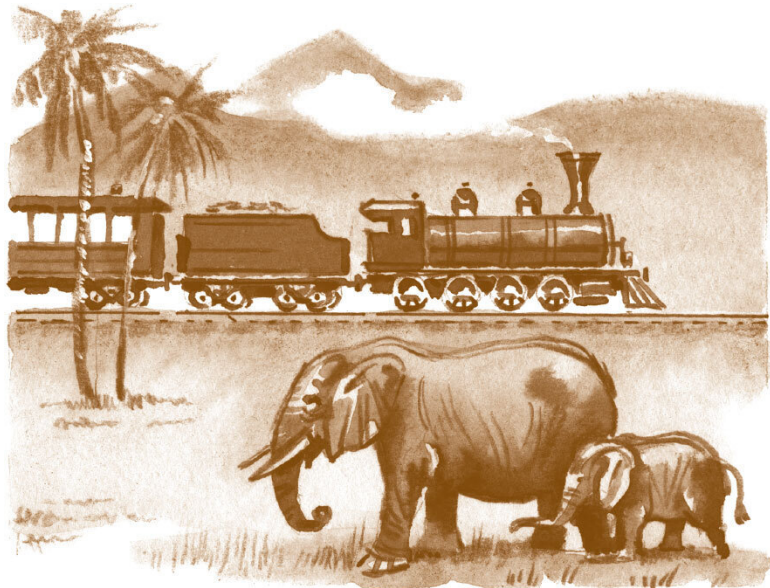
Кроме достоинств, присущих вообще книгам приключенческого характера, романы Шклярского отличаются большими ценностями воспитательного и познавательного

порядка. Фабула романов построена с учетом новейших научных достижений педагогики. Романы учат молодых читателей самостоятельности, воспитывают у них твердость характера и благородство.

Первое и второе издания серии приключений Томека Вильмовского разошлись очень быстро и пользуются большим успехом у молодых советских читателей, доказательством чему служат письма полученные издательством со всех концов Советского Союза. Мы надеемся, что и третье издание будет встречено с такой же симпатией, поэтому с удовольствием отдаем эту серию в руки молодых друзей.

Содержание

Пролог	7
I	29
II	57
III	88
IV	111
V	146
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Альфред Шклярский Томек ищет снежного человека

© Шпак Е., перевод на русский язык, 2002

© Примечания, комментарии. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Пролог

Следы снежного человека

Лохматые, свинцово-серые тучи клубились на северо-западе, закрывая широким полукругом холодную голубизну неба. Высоко в горных ущельях резкие порывы ветра поднимали в воздух вихри солоноватого сухого песка, а расположенные невдалеке огромные, круто вздымающиеся вершины и ледники гор Каракорум¹ были окутаны пеленой снежной выюги.

По каменистой тропе, извиляющейся по крутому склону к видневшемуся вдали высокому горному перевалу, тяжело взбирались четверо мужчин. Они с опаской поглядывали на темнеющий горизонт. Сильный ветер дул с севера и стремительно гнал на Тибетское нагорье² снежную выюгу. Три ти-

---

¹ *Каракорум* – горная система в Центральной Азии, по высоте вторая в мире после Гималаев. Простирается от северо-западной оконечности горной цепи Гималаев до Памира. В горах Каракорум находятся крупнейшие в мире ледники: Хиспар, Батура, Балторо и Сиачен. В настоящее время Каракорум занимает обширные площади двух государств – Китая и Индии, однако между ними ведутся граничные споры.

² *Тибетское нагорье* – крупнейшее по площади (около 2 млн км²) и высоте (примерно 4–5 тыс. м) нагорье мира, окруженное с юга Гималаями и хребтом Каракорум, а с севера – горным хребтом Куньлунь. Находится в Центральной Азии. С XVII в. на этой территории существовало теократическое государство Тибет, которым из его столицы Лхасы управлял верховный монах буддистов –

бетца, взволнованные приближением бурана, то и дело погоняли яков, подергивая за веревки, привязанные к кольцам, продетым сквозь ноздри животных. Несмотря на это, голодные, страдающие от жажды животные еле волочили ноги, низко опустив рогатые головы. Налитыми кровью, затуманенными от усталости глазами они понуро глядели на людей, ослабевших не меньше, чем они.

Один из самых диких и сильных быков – **як** (*Bos*

далай-лама. В начале XX в. Тибет был объектом колониальных интересов Великобритании и России. В 1956 г. в пределах нагорья образован Тибетский автономный район Китая.

grunniens), или длинношерстный, иначе монгольский, бык, населяющий возвышенности Монголии, Тибета и Туркестана. Он представляет собой одно из самых странных животных не только Азии, но, пожалуй, всего Старого Света... Он водится только на отчаянной высоте. <...> Ниже 8000 футов [около 2400 м. – *Здесь и далее примеч. ред. идут в квадратных скобках*] над уровнем моря он уже чувствует себя нехорошо; обыкновенная же излюбленная им область распространения лежит между этой высотой и 20 000 футов [около 6000 м]! <...> Такому странному свойству яка вполне соответствует и необыкновенная наружность животного: это какая-то невообразимая смесь зубра, быка, лошади, козы и барана. Красивые, круглые формы и пушистый хвост сильно напоминают лошадь; по своей длинной шерсти, которая иногда волочится по земле, он похож на козу и барана; голова, украшенная двумя сильными, серпообразно загнутыми рогами, – бычачья, а сильное мускулистое тело как будто взято у буйвола или зубра. (*А. Брэм. Жизнь животных, т. 1.*)

Поверх мягкой войлочной одежды тибетцы носили теплые безрукавки из шкур яков. Безрукавки надевались через голову, для чего посредине шкуры было проделано специальное отверстие. Меха закрывал спину и грудь, а не сшитые по бокам концы стягивались в талии широким шелковым поясом. Из-под глубоко натянутых на головы конусообразных войлочных шляп на плечи погонщиков падали короткие чер-

ные косички. На ногах у тибетцев были валенки с высокими, до колен, голенищами. В такой обуви погонщики уверенно шагали по крутой тропе.

Четвертый мужчина, закутанный в длинный бараний тулуп, в меховой шапке с наушниками, был, очевидно, европейцем. Несмотря на усталость, он внимательно наблюдал за поведением туземцев, идущих впереди. По-видимому, он не особенно им доверял, так как за поясом у него торчала рукоятка нагана³. Стоило погонщикам приостановиться, чтобы перевести дух, как мужчина хватался за револьвер.

В мрачном молчании, украдкой поглядывая на белого путешественника, тибетцы тоже следили за его действиями. Вот уже две недели погонщики ведут его по каменисто-песчаной пустыне в Кашмир⁴, граничащий с западными рубежами Тибета. Отправляясь со своими яками в путь, тибетцы и не думали уходить так далеко от родного кочевья. Ведь они подрядились провести белого путешественника всего на расстояние недели пути на запад. Но вот уже миновал пятна-

---

³ *Наган* – семизарядный револьвер калибра 7,62 мм, бывший на вооружении некоторых армий, в частности, русской с конца XIX в.; название «наган» происходит от фамилии бельгийского изобретателя Нагана.

⁴ *Кашмир* – историческая область в Азии в бассейне верхнего течения реки Инд, в прошлом княжество в Гималаях. По итогам войны 1947–1949 гг. Индия получила контроль примерно над 2/3 территории региона (штат Джамму и Кашмир, преимущественно с мусульманским населением), оставшаяся часть отошла Пакистану. Раздел Кашмира не закреплен официальными соглашениями о границах, что в течение многих десятилетий является причиной постоянных конфликтов.

дцатый день трудной дороги. Неразговорчивый европеец категорически заявил проводникам, что сможет отпустить их только тогда, когда наймет новых. Ежедневно по утрам проводники упорно отказывались продолжать путешествие – и ежедневно, вопреки своему желанию, отправлялись в путь. Белый умел найти на них управу. В его глазах стального цвета не было и тени страха или колебания. Он отдавал приказания, красноречиво держась за рукоятку револьвера.

Тибетцы были вооружены длинными старинными ружьями и охотничьими ножами, но они не решались пускать ничего из этого в ход, так как знали, что белый путешественник отличается необыкновенным чутьем. Днем он неутомимо шагал в самом конце небольшого каравана. Иногда садился на яка и закрывал усталые глаза, но стоило кому-нибудь из тибетцев взглянуть на него, как он тут же встречался с ответным, настороженным взглядом европейца. Во время остановок на ночлег путешественник отбирал у тибетцев оружие и прятал его в своей палатке. Проводники несколько раз пытались ночью подкрасться к оружию, но из этого ничего не выходило. Достаточно было малейшего шороха, как путешественник просыпался, открывал глаза и тибетцы слышали щелчок револьверного курка.

Суеверным тибетцам неутомимый путешественник представлялся могучим чародеем. Могли ли они противиться ему, если он постоянно бодрствовал, вооруженный скорострельным револьвером?

На самом же деле белый путешественник давно уже выбился из сил. Во время длительного и утомительного марша он почти засыпал с открытыми глазами или впадал в оцепенение, похожее на летаргический сон. В такие минуты европейцу казалось, что он все еще шагает в Сибирь в толпе несчастных ссыльных⁵. Он машинально опускал голову, словно пытался уклониться от ударов казацких нагаек. Тихие стоны измученных яков превращались в его видениях в жалобы товарищей по несчастью. Иногда ему казалось, что он всего лишь несколько дней назад бежал из-под конвоя и все еще блуждает среди глухой тишины горных ущелий Китайского Туркестана⁶.

Полузабытые путешественника было прервано каким-то подозрительным шорохом. Неужели это золотоискатели сговариваются отобрать у него сокровища? Путешественник невольно коснулся рукоятки револьвера. Вздрыгнул, почувствовав под рукой холодную сталь, и сразу пришел в себя.

---

⁵ *Ссыльные* – люди, приговоренные к принудительному поселению в отдаленных местностях государства или в его колониях. Власти царской России часто применяли ссылку как наказание по отношению к революционным деятелям, как русским, так и полякам, жителям той части Польши, которая находилась в пределах Российской империи.

⁶ *Китайский Туркестан* (также Восточный Туркестан, Уйгурстан, Уйгурия, Кашгария) – историческая область в Центральной Азии, издавна населенная тюркскими (уйгуры, казахи, киргизы, узбеки, татары) и иранскими (таджики) народами. Территория вошла в состав Китая в октябре 1949 г. Сейчас это Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая.

Огляделся вокруг.

Караван подошел к началу перевала. Тибетцы остановились и стали совещаться, оживленно жестикулируя руками.

Белый путешественник подошел к ним.

– За этими горами находится Лех⁷, – заявил ему один из проводников, указывая на юго-запад.

– Сколько дней ходьбы? – отрывисто спросил белый на тибетском языке.

– Три дня, а до Кими – два. За перевалом уже Кашмир. Ты можешь дойти сам.

– Вы доведете меня до Кими, или вообще не вернетесь в свои фазы⁸, – с угрозой в голосе заявил белый.

– Видно, злой дух привел тебя к нам, – буркнул в ответ тибетец.

– Злой он или добрый, но вам придется шагать вперед, – приказал белый, не выпуская из рук револьвера.

Перевал был покрыт тонким слоем недавно выпавшего снега. Холодный ветер с удвоенной силой резвился в горах. И люди, и животные с трудом хватали ртами разреженный воздух.

Внезапно тибетец, возглавлявший караван, остановился, нагнулся и стал высматривать что-то на земле. Два его това-

---

⁷ Лех – в настоящее время город в индийском штате Джамму и Кашмир, административный центр округа Лех. В прошлом – важнейший город историко-географической области Ладакх в Кашмире, расположенной между горными системами Куньлунь на севере и Гималаи на юге.

⁸ Фазы – дом (тибетск.).

рища поравнялись с ним и тоже замерли без движения.

– А ну, пошли вперед! Вы, верно, не видите, что нас настигает буря?! – воскликнул белый мужчина.

Но на этот раз проводники не обратили никакого внимания на гневный приказ путешественника. Они, словно за гипнотизированные, всматривались в землю. Белый ускорил шаги. Подошел к тибетцам и остановился в крайнем изумлении.

На снегу виднелись свежие, широкие следы босых ног. Расположенные на одной линии с незначительным отклонением ступней на обе стороны следы были очень похожи на человеческие. Ширина шага и размер следа свидетельствовали, что незнакомец отличался очень высоким ростом и мощным телосложением.

– Ми-го, зверь, который ходит, как человек! – вполголоса произнес один из проводников.

– Ми-те, человек-медведь... – мрачно добавил второй. – Я знал, сагиб⁹, что ты навлечешь на нас беду.

– Если это следы человека, то они лучшее доказательство того, что где-то здесь, поблизости, есть человеческое поселение, – громко сказал путешественник. – Радуйтесь, скоро я разрешу вам вернуться домой.

– До монастыря Кими отсюда два дня пути, и это ближайшее поселение, – ответил проводник. – Ни один человек не пошел бы в горы пешком так далеко. Кроме того, ты пре-

---

⁹ Сагиб – господин (хинди).

красно знаешь, что тибетцы никогда не ходят босиком! Это следы снежного человека. Кто их увидит, должен погибнуть!

Белый путешественник нахмурился. Во время многолетнего пребывания в Центральной Азии ему не раз приходилось слышать о таинственных существах, обитающих в диких, высокогорных, глухих местах. Его знакомый, житель Непала, вместе с которым он в свое время занимался поисками золота в горах Алтынтаг¹⁰, рассказывал ему о неведомых существах, которых зовут «йети». Местное население верило, что встреча с этими существами обязательно приносит человеку смерть.

Путешественник нагнулся над следами, резко выделявшимися на снегу. Уверенности в том, что следы оставлены именно человеком, а не каким-то неизвестным животным, не было. Свежесть следов свидетельствовала о том, что неизвестное существо проходило здесь недавно. Путешественник не знал чувства страха. Он также не был суеверным. Ни животное, ни неизвестное человеческое существо не представляли опасности для четырех вооруженных мужчин.

– По-видимому, это следы медведя. Мне приходилось видеть похожие в горах Алтынтаг, – обратился к проводникам путешественник. – В путь! Если буря застигнет нас на такой высоте, открытой к тому же со всех сторон, нам в самом деле

---

¹⁰ *Алтынтаг* – в переводе – Золотые горы, горный хребет в Центральной Азии, является естественной границей исторических областей – Тибета и Китайского Туркестана.

не поздоровится.

– Мы дальше не пойдём! Следы ми-те ведут вдоль перевала. Нам придется идти вслед за ним. Ми-те почувствует это и устроит на нас засаду!

Путешественник отступил на два шага. Настороженно впери́л взгляд в лица проводников. Нет, это не привычное упрямство с их стороны, которое он вынужден был ежедневно преодолевать. В глазах тибетцев отражался безумный, суеверный страх. Они и в самом деле верили, что даже встреча с ми-те обрекала их на смерть.

Инстинкт подсказал путешественнику, что нельзя перетягивать струну и доводить проводников до крайности. Тибетцев можно вынудить идти вперед, пока им угрожает смерть от голода или жажды, но теперь, когда их охватил ужас при одной мысли о возможной встрече с легендарным существом, любое насилие грозило удесятерить их сопротивление. Теперь они отважились бы на неравную борьбу с хорошо вооруженным белым человеком. К тому же их трое против одного... У него скорострельный револьвер, но что толку? Не дрогнет ли рука в решительный момент? Ведь он ослабел не только от голода и жажды, но и от постоянного бодрствования.

– Мы возвращаемся, сагиб. Если ты ищешь смерти, можешь идти дальше один. Дай нам свою винтовку, а мы оставим тебе яка с твоими вещами, – сказал старший проводник.

На этот раз в его голосе слышалась такая решитель-

ность, что путешественник отказался от угрозы применения силы.

– Согласен, возьмите винтовку за яка, – ответил он, силясь сохранить спокойствие. – В какую сторону надо идти, чтобы попасть в Кими?

– По этому перевалу ты дойдешь до склона, ведущего в долину. Через день пути на юг увидишь перед собой монастырь на скалах. Конечно, если не встретишь несчастья или не заблудишься, – закончил проводник.

С этими словами он отстегнул ружье, притороченное к вьюку яка, и передал путешественнику поводок, привязанный к кольцу в ноздрях животного. Из суеверного страха проводники упорно смотрели вниз, себе под ноги, чтобы не увидеть в глубине перевала прячущегося таинственного и грозного снежного человека.

Заметив панический страх на лицах тибетцев, белый путешественник снисходительно улыбнулся. Лево́й рукой он подхватил конец поводка, а правую сунул за пазуху. Коснулся спрятанного на груди продолговатого, туго набитого мешочка. Путешественник думал вознаградить проводников горстью золота, но оставил свое намерение, сообразив, что тибетцы, увидев у белого золотые самородки, могут его убить и ограбить. С тяжелым вздохом он вынул руку из-за пазухи и помахал ею на прощание быстро удалявшимся тибетцам.

Путешественник остался один среди неприступных, по-

крытых вечными снегами грозных горных вершин. Холодный порыв ветра ударил ему в лицо. Запрятав голову в ворот кожуха, он тронулся в путь по таинственным следам, черневшим на снегу, словно бусины громадных четок¹¹. Дернул поводок яка, и тот поплелся за ним. Животное время от времени низко наклоняло голову и шероховатым языком жадно лизало снег, покрывавший землю.

Ветер подул сильнее. Снежные хлопья кружились в сумасшедшем танце, землю окутал белый туман. Путешественник тер руками уставшие глаза и, не обращая внимания на растущую слабость, ускорял шаги. Он хотел сойти в долину до наступления темноты. Тяжелое дыхание вырывалось из его груди. Путешественник с трудом хватал воздух открытым ртом.

Через час утомительной ходьбы он добрался до конца перевала. Остановился, чтобы передохнуть. Воспаленными глазами водил по не очень крутому склону. Нагнулся и заглянул в каменную пропасть. Чтобы лучше видеть, прикрыл ладонью глаза.

В глубокой долине, лежавшей у его ног, почти в самом конце тропинки, вьющейся по склону горы, спускалось вниз странное, рыжеватое существо, напоминавшее голого человека.

Путешественник протер глаза. Уж не привиделось ли ему

---

¹¹ *Четки* – шнурок с нанизанными шариками, по которым в обиходе некоторых религий отсчитывают число молитв.

это? Однако странное существо не исчезало. Слегка сторбившись, оно проворно шло вниз по склону. На момент скрылось за обломком скалы, потом снова показалось на тропинке.

Путешественник выхватил из-за пояса наган и выстрелил в воздух. Услышав выстрел, отозвавшийся в горах гулким эхом, странное существо замерло на мгновение, затем повернуло к путешественнику узкую, волосатую голову. Потом побежало вниз к долине и исчезло в снежной мгле.

Белый человек спрятал револьвер и долго стоял без движения. Он почувствовал себя совершенно одиноким и слабым. Голод, жажда и в особенности длительное отсутствие сна сказывались теперь с удвоенной силой. Рядом с тремя тибетцами он был вынужден бодрствовать для самообороны. Теперь, когда они ушли, воля и энергия истощились, уступив место необыкновенной слабости. Перед глазами плыл красноватый туман. Из последних сил путешественник пытался бороться с угрожавшей ему со всех сторон смертельной опасностью. Он чувствовал, что если сейчас же не поспит, то не сможет продолжать путь и погибнет.

Усилием воли он еще раз преодолел слабость. Неуверенными шагами направился вниз по склону, увлекая за собой спотыкающегося яка.

Тучи уже закрыли весь небосклон. Густые хлопья снега, гонимые ветром, окутали землю белым саваном. Прежде чем на землю спустилась ночь, путешественник добрался до дна долины. Як плелся вслед за ним. Измученное животное вывалило язык, но уже не имело сил лизать влажный снег. Як несколько раз споткнулся и в конце тяжело упал на передние колени. Путешественник пытался помочь ему подняться на ноги. Он ухватился обеими руками за рога животного, но сам упал на землю. Мучительно застонав, як повалился на бок.

Путешественник долго лежал рядом с подыхающим животным, положив голову на его стынущее тело. Страшная

усталость брала верх над инстинктом самосохранения, который требовал немедленно встать и идти дальше. Глаза невольно смыкались. Путешественник впадал в полуполетаргическое состояние. Голова бессильно опустилась с яка на землю. Холодный вихрь, словно устыдившись столь легкой победы, немедленно швырнул ему в лицо горсть снега. Путешественник еще раз открыл глаза и поднял голову. Ноги яка уже начинало заносить снегом. В глазах человека мелькнул ужас. С огромным трудом путешественник привстал на четвереньки, потом, опираясь рукой о тело животного, поднялся на ноги. Окоченевшими пальцами принялся развязывать свои вьюки. Снял бамбуковый шест, достал брезентовую палатку. Целый час молотком вбивал железные стержни в обледенелую землю. С большим трудом стал натягивать и привязывать ремешки. Мощные порывы ветра безжалостно рвали из его рук брезентовое полотнище палатки, переворачивали шест. Полузамерзший человек вытянул из вьюка меховой спальный мешок. Вполз с ним под брезент. Единственным его желанием было отогреть руки. Тогда бы ему удалось закончить разбивку палатки. Спокойный сон вернул бы ему утраченные силы. А днем он без труда доберется до монастыря в Кими.

Ободренный этой надеждой, путешественник всунул в спальный мешок голову и плечи. Закрыв глаза, ожидая, когда отогреются окоченевшие руки, и начал медленно терять чувство времени. Блаженная слабость охватила его.

На одном из железных стержней развязался узелок. Под порывом ветра брезент захлопал, как флаг, и открыл ноги путешественника, торчавшие из мешка.

Над горной долиной распростерлась ночь. Вьюга усилилась. Снег покрывал мертвого яка и умирающего от усталости человека, полуприкрытого палаткой. Ветер победно выл, взметая в воздух снежные облака.

Перед самым рассветом, как это обычно случается в здешней местности, вьюга стала утихать. Вдали послышался тоскливый звук длинных медных труб, которыми ламы¹² испокон веков объявляли миру приход нового дня.

Именно в это время в долину въехал одинокий всадник. Услышав звуки труб, он подстегнул лошадь. Снег заглушал стук копыт. Вдруг лошадь подняла голову, застригла ушами, тихо заржала и отпрянула в сторону.

Всадник хватился за лук седла и уже собирался ударить лошадь арканом, как вдруг увидел торчащий из-под снега рог яка. Всадник внимательно осмотрелся вокруг и заметил в сугробе бамбуковый шест. После некоторого колебания всадник спешился. Подошел к сугробу. Разгреб его руками. Коснулся брезента. Теперь уже торопливо стал раскапывать сугроб. Из-под снега показались ноги, обутые в валенки. Всадник наклонился и вытянул из спального мешка совсем окоченевшего человека. Рукой коснулся его лица. Оно было еще теплое. Быстро расстегнул меховую шубу,

---

¹² *Лама* – в переводе с тибетского «высший» – буддистский монах.

чтобы проверить, бьется ли сердце в груди человека. Слабые удары не сулили ничего хорошего. Всадник задумался, что делать дальше, как вдруг ему на глаза попался туго набитый мешочек, лежащий на груди человека. Пощупал его и хищным движением развязал. В лучах восходящего солнца блеснуло золото.

Всадник схватил было нож, чтобы перерезать ремень, на котором висел мешочек, но за его спиной послышался скрип снега. Всадник оглянулся и быстро прикрыл отворотами тулупа грудь замерзающего человека, после чего с униженной и хитрой улыбкой на губах поприветствовал ламу из монастыря в Кими и его двух служителей.

Лама ответил небрежным кивком. Ни на минуту не переставая перебирать четки, он взглядом отдал приказ служителям. Они спешили. Молча расчистили снежный сугроб. Один из служителей влил в рот замерзающему несколько капель какой-то жидкости и стал осторожно растирать снегом его лицо.

Прошло какое-то время, и путешественник приоткрыл глаза. Сначала он увидел склонившееся над ним широкое лицо всадника, обезображенное глубоким шрамом, потом увидел ламу, шепчущего молитвы, и его двух служителей. Путешественник пытался что-то произнести, но снова потерял сознание.

Не повышая голоса, лама отдал служителям какой-то приказ. Один из служителей и всадник со шрамом на щеке осто-

рожно положили путешественника на хребет осла и быстро направились к монастырю.

* * *

Несчастный путешественник медленно приходил в себя. Он с трудом приподнял веки, скользнул взглядом по белому потолку, повернул глаза и увидел серьезные, озабоченные лица монахов. Среди них стоял человек с широким шрамом на лице. Путешественник с усилием прошептал:

– Буду ли я... жить?

– Это зависит только от судьбы. Если тебе суждено жить, то будешь жить, – с философским спокойствием ответил один из лам.

– Где я?

– В монастыре Кими.

В глазах полуживого человека блеснула радость.

– Слава богу, я как раз хотел попасть сюда... – прошептал он.

– Кто стремится в святое место, может всегда рассчитывать на милость Будды¹³.

Почувствовав ужасную боль, путешественник сжал зубы.

– К нему возвращаются чувства, это хороший знак, – сказал один из монахов. – Надо немедленно принять решение...

---

¹³ *Будда Шакьямуни* – духовный учитель, основатель буддизма – религии, возникшей в середине 1-го тысячелетия до н. э. в Древней Индии.

– Не лучше ли ему умереть, чем жить калекой?! – воскликнул человек со шрамом на лице.

– Не мы дали ему жизнь, и нет у нас права приговорить его к смерти. Что кому предназначено, должно исполниться, – ответил лама и влил несколько капель живительной влаги в рот человека, потерявшего сознание.

Путешественник вновь открыл глаза.

– Мне нужно уведомить брата... я должен выслать письмо. Письмо надо написать по-английски, – шепнул он. – Кто это сделает?

– Успокойся, сагиб, я умею писать по-английски. Я живу в Лехе и отправлю оттуда твое письмо. Я первый тебя нашел в снежном сугробе, – торопливо воскликнул человек со шрамом.

– Я тебе хорошо заплачу...

Путешественник пошарил рукой на груди. И только теперь понял, что он раздет и лежит на циновке, прикрытый одеялом. Ламы заметили его беспокойство. Один из них сказал:

– Мы сохраним твое сокровище. Теперь ни о чем не думай. Когда придешь в себя, мы сделаем все, что захочешь.

– Мне необходимо написать брату... – прошептал путешественник.

От приступа ужасной боли он опять стал терять сознание. Ламы обменялись взглядами. Один из них влил больному в рот снотворное средство. Путешественник тяжело вздохнул.

Он медленно погружался в сон. Ламы сняли с него одеяло и наклонились над отмороженными иссиня-белыми ногами несчастного...

I

Человек со шрамом на лице

Квостоку от корабля «Звезда Юга», на горизонте, среди изумрудных волн Аравийского моря виднелась синеватая полоска суши. Спустя месяц после выхода из Гамбурга¹⁴ корабль подошел к Бомбею¹⁵, который считается воротами западной части полуострова Индостан¹⁶. Большинство пассажиров готовились к выходу на берег, поэтому на опустевших палубах находились только несколько человек, если, конечно, не считать матросов.

В шезлонге на верхней палубе полулежал Томек Вильмовский, зверолов и охотник. Он задумчиво смотрел на юго-западное побережье полуострова.

Через некоторое время на палубе появился широкоплечий великан. Он осмотрелся вокруг, будто кого-то искал, и, увидев Томека, подошел к нему быстрыми и легкими шагами, фамильярно похлопал по спине и спросил:

– На что это ты засмотрелся, браток? Ничего здесь не выразишь, потому что Индию открыли уже до тебя.

---

¹⁴ *Гамбург* – портовый город в Северо-Западной Германии.

¹⁵ *Бомбей* – с 1995 г. Мумбаи, город на западе Индии, на побережье Аравийского моря.

¹⁶ *Индостан* – полуостров на юге Азии.

– Да ну вас, боцман, вы прямо-таки ясновидящий! Вы прочитали мои мысли! Я как раз думал об одном интересном случае из истории географических открытий, связанных с Индией, – ответил Томек, бросая на своего друга, боцмана Тадеуша Новицкого, веселый взгляд.

– Не нужно быть ясновидящим, чтобы угадать, о чем ты думаешь. Ты, браток, весь в своего отца. Он тоже постоянно водит носом по книгам, чтобы узнать, кто первый открыл какое-то болото или гору или какие дикие звери живут в разных странах.

– Эй, боцман! Вы насмехаетесь над нами, а сами интересуетесь этими делами не меньше, чем мы, – ответил Томек.

– С кем поведешься, от того и наберешься. Раз уж судьба свела меня с такими книгоедами, как вы, то выкладывай, о чем ты думал.

– Я попытался представить себе пятнадцатый век, когда португальский мореплаватель Васко да Гама, первый из европейцев, дошел до Индии морским путем и остановился у порта Каликут¹⁷.

– Старая это история, известная любому матросу, – сказал боцман, пожимая плечами. – Почему как раз теперь ты об этом вспомнил? Ведь Каликут расположен южнее, у подножия Западных Гат. Мы не увидим этот порт даже издали!

---

¹⁷ *Каликут* (Кожикодэ) – портовый город на Малабарском берегу, то есть на узкой измененной полосе между морем и горами Западные Гаты полуострова Индостан.

– Вы правы! История открытия морского пути в Индию известна всем, но знаете ли вы, что в день исторического прибытия Васко да Гамы в Каликут в свите туземного царька, приветствовавшего путешественника в порту, был и выходец из Польши? Стало быть, поляк оказался там значительно раньше, чем португалец, верно?

Васко да Гама (1460–1524) – португальский мореплаватель эпохи Великих географических

открытий. Второй вице-король Индии. Возглавлял первую европейскую экспедицию, которая прошла морским путем из Европы в Индию (1498). Из четырех кораблей и примерно 170 человек экипажа в Португалию вернулись всего два корабля и 55 человек. При этом выручка от продажи привезенных из Индии товаров в 60 раз превзошла затраты на путешествие. Еще дважды плавал в Индию (1502, 1524). Во время третьего путешествия умер от малярии.

– Эй, браток, ты это серьезно?

– Конечно, мой дорогой боцман.

– Ну-ну, я и в самом деле ничего подобного не слышал.

Кто же это был?

– Один польский еврей из Пбзни.

– Ах, черт бы его побрал! Вот ловкий парень! Как же он туда угодил?

– Вот об этом я и думаю. Знаю только то, что с ним произошло позже. Васко да Гама не сумел завоевать расположения туземцев и, разгневавшись, ушел из города, а на прощание обстрелял его из пушек и захватил с собой индийских заложников. Среди них находился и наш пбзнанец. Приехав в Португалию, он изменил фамилию и стал зваться Гаспаром да Гама или Гаспаром да Индия и как человек, прекрасно знающий Индию, сыграл потом известную роль в завоевании этой страны европейцами¹⁸.

---

¹⁸ Португальцы раньше других европейцев основали колонии на побережьях полуострова Индостан. Кроме них, в XVII в. влияние в Индии получили гол-

Внимательно выслушав Томека, боцман сказал:

– Ты, браток, всюду найдешь поляка, даже в стоге сена.

Но нам сейчас не до веселья. Я все гадаю, застанем ли мы нашего друга Смугу целым и невредимым.

– Мы с папой тоже беспокоимся о нем. Телеграмма, полученная нами пять недель назад, слишком лаконична и заставляет о многом призадуматься.

Томек достал из бумажника телеграмму. Они склонились над ней и стали читать:

Анджей, немедленно приезжай с Томеком и боцманом в Индию. Встретимся в Бомбее. Известие в конторе Восточных линий дальнего плавания. Необходима ваша помощь. Смуга.

– Плохи дела у Смуги, – буркнул боцман. – Такой смельчак, как он, не стал бы нас беспокоить по пустякам.

– Верно, боцман. Видимо, папа тоже так решил, если сразу же вызвал меня из Лондона, хотя до конца учебного года осталось еще несколько недель, – ответил Томек.

ландцы, а потом французы. Эти последние в результате войн XVIII в. с Англией в Европе, Америке и Азии вынуждены были уступить Индию Великобритании. С тех пор Индия стала одной из важнейших британских колоний, а английский король объявил себя императором Индии. И только после длительной борьбы индийского народа колонизаторы были вынуждены признать независимость страны. В августе 1947 г. Индия была разделена на Индийский Союз и доминион Пакистан. Оставшиеся в Индии европейские колонии, а именно небольшие португальские анклавы: Гоа – к югу от Бомбея, Даман – к северу от Бомбея и островок Диу, расположенный близ южной оконечности полуострова Катхиявар, были освобождены индийскими войсками в середине декабря 1961 г.

– Ну что ж, мы сделали все от нас зависящее, чтобы как можно скорее очутиться рядом с нашим товарищем. Смотри, браток! Перед нами Бомбей как на ладони. Пойдем-ка поможем твоему папаше собрать вещи, – предложил боцман.

Три путешественника прямо из порта, находящегося в европейском районе, на двухколесных рикшах¹⁹, которые тя-

---

¹⁹ *Двухколесная рикша* – легкая двухколесная коляска, в которую впрягается человек (он тоже называется «рикша»).

нули босоногие кули²⁰, направились в ближайшую гостиницу. Они с интересом рассматривали город. Бомбей – один из главных торговых центров Индии. Европейский район, застроенный в основном англичанами, состоял из великолепных современных зданий. Здесь находились правления английских промышленных предприятий, богатые банки, а витрины фешенебельных магазинов привлекали покупателей различными предметами роскоши. По широким улицам, развалясь в белых рикшах, ездили спесивые англичане или их жены, разодетые в шуршащие шелком платья. В этом районе Бомбея также и индийцы – мужчины, работники английских предприятий – забросили свое национальное одеяние, сменив его на европейские костюмы. Только женщины-туземки продолжали носить красочные сари²¹. Блестевшие на солнце купола индийских храмов и минареты мусульманских мечетей несколько нарушали европейский облик города.

Босоногие индийские служители бесшумно понесли багаж наших путешественников в гостиничные номера. Путешественники быстро переоделись и вышли на улицу, залитую лучами тропического солнца. Рядом с гостиницей находилась просторная вилла, в которой помещался клуб, пред-

---

²⁰ *Кули* – носильщик, грузчик, возчик, чернорабочий. Кули принадлежат к низшей касте в Индии.

²¹ *Сари* – кусок широкой ткани длиной от 5 до 9 м, который индийские женщины носят вместо шитого платья. Они с малых лет учатся носить и повязывать сари.

назначенный исключительно для европейцев. Зашторенные окна клуба как бы приглашали отдохнуть от жары в удобных, прохладных помещениях. Однако это не соблазнило путешественников, встревоженных судьбой друга. Они наняли рикши и приказали ехать в контору Восточных линий дальнего плавания.

Несмотря на раннюю послеобеденную пору, в конторе царила оживленная сутолока. Томек нетерпеливо огляделся вокруг, надеясь увидеть Смугу в толпе посетителей, но отец потянул его за рукав, и они вместе подошли к столику с надписью «Справки». Сидящий за столом смуглый мужчина с иссиня-черными волосами любезно спросил:

– Чем могу служить, милостивые государи?

– Наш друг, Ян Смуга, обещал оставить в вашей конторе известие для нас, – ответил Вильмовский. – Вы можете сказать, к кому нам обратиться по этому вопросу?

– Надеюсь, я имею честь говорить с сагибом Вильмовским? – поинтересовался служащий, испытующе глядя на путешественников.

– Я Анджей Вильмовский, это мой сын Томаш и боцман Тадеуш Новицкий.

– Извините, милостивые государи, но я вынужден просить вас показать документы. Мне нужно убедиться в том, что вы действительно друзья сагиба Смуги, – сказал служащий.

– Пожалуйста, вот наши паспорта, – ответил Вильмовский.

Служащий тщательно изучил документы, после чего встал со стула и поклонился:

– Я рад познакомиться с вами, милостивые государи. Моя фамилия Аббас. Это у меня сагиб Смуга оставил письмо и ценный депозит²² для вас.

– Очень приятно, – произнес Вильмовский, пожимая служащему руку. – Наш друг обещал, что будет ждать нас в Бомбее. Вы, вероятно, знаете его адрес?

– Сагиба Смуги сейчас нет в Бомбее. Вам все станет ясно из письма.

– Пожалуйста, дайте это письмо.

– К сожалению, у меня нет его с собой. Письмо и ценный депозит я храню у себя на квартире.

– Что это за депозит оставил нам Смуга? – с любопытством спросил Томек.

Служащий подозрительно оглянулся вокруг. Убедившись, что их никто не может подслушать, он наклонился к путешественникам и прошептал:

– Это мешочек с золотом. Однако здесь лучше об этом не говорить. С тех пор как сагиб Смуга оставил у меня депозит, мне все время кажется, что кто-то за мной следит. Даже на моей квартире кто-то уже побывал. К счастью, слуга испугнул непрошеного гостя. Через три часа я заканчиваю работу. Буду ждать вас у себя. Вот мой адрес.

Путешественники, заинтересованные словами служаще-

---

²² *Депозит* – здесь: в значении «предмет на хранении».

го, вышли из конторы. Воспользовавшись свободным временем, зашли в ресторан пообедать.

– Вот это да! Сдается мне, что Смуга влез в опасное дело, – заметил боцман, когда они уселись за стол.

– Наверно, ему грозит опасность. Ведь в телеграмме он написал, что нуждается в нашей помощи, – тихо добавил Томек.

– Вскоре мы поймем, что с ним случилось. Теперь не стоит строить догадки по поводу того, чего точно не знаем, – сказал Вильмовский. – Если во время обеда мы займемся только едой, то делу этим не повредим. Бывает, что и у стен есть уши.

– Правильно, папа. Мы должны помнить о том, что нам сказал Аббас, – добавил Томек.

– Боцман, оружие при вас? – спросил Вильмовский.

– Будь спокоен, Анджей. Пушка, как всегда, покоится в боцманском кармане.

– У меня тоже с собой револьвер, папа, – вмешался Томек.

– Прекрасно. Давайте-ка обедать.

Около девяти часов вечера путешественники на рикшах поехали по указанному Аббасом адресу. Пока рикши с трудом пробивали себе путь в индийский район, путешественники могли воочию убедиться, что Индия – страна величайших контрастов. Почти на каждом шагу воображение поражали своеобразные обычаи жителей.

Современный центр города не давал понятия об облике

настоящей Индии. Но когда путешественники въехали в старый район города, картина коренным образом изменилась. Они очутились в лабиринте крутых и узких улочек. Каменные дома с потрескавшимися стенами были обрамлены галереями, нависшими прямо над тротуарами. Фешенебельные магазины исчезли. Вместо них появились лавки, палатки и просто лотки. Не видно было людей в европейской одежде.

Несмотря на вечер, улицы были переполнены людьми, одетыми по старому индийскому обычаю. У многих из них не было где преклонить голову. Они рождались, жили и умирали прямо на улице. Торговцы раскладывали перед домами товары. Тут продавали одежду, посуду, сладости, фрукты, мясные обрезки и овощи. Зубные врачи под сенью черных зонтов вырывали зубы своим пациентам, парикмахеры брили и стригли клиентов. Ремесленники работали в своих мастерских, расположенных на галереях домов.

Рикши показывали чудеса ловкости, лавируя в толпе торговцев и пешеходов. Заметив заклинателя змей, Томек высунулся из рикши, чтобы присмотреться к нему. Старый индеец, окруженный толпой зевак, играл на флейте, а рядом с ним, в такт монотонной мелодии, колыхалась ядовитая кобра. Чуть дальше какой-то религиозный фанатик, которого единоверцы считали святым, стоял на голове, неподвижно выпрямив ноги. Проходящие женщины несли на голове жбаны с водой или с оливковым маслом либо корзины с различными продуктами.

Во всей Южной Азии водится великолепно окрашенная, довольно большая и страшно ядовитая змея, которая называется **очковой змеей** (*Naja tripudians*, род *Naja*). ⟨...⟩ ...основной цвет ее огненно-желтый, отчасти с голубым отблеском; на голове явственно заметен рисунок, имеющий некоторое сходство с очками, откуда и произошло название змеи. ⟨...⟩ Так, португальцы, впервые встретившие ее на Цейлоне, назвали ее **кобра ди капелло**, что означает «шляпная змея», вследствие способности кобр расширять шею, растопыривая в стороны передние 4 пары ребер. Так как змея при этом ставит переднюю часть тела вертикально, а голову изгибает горизонтально, то кажется, будто на голове надета круглая шляпа. В Индии эта змея как раньше, так отчасти и теперь пользуется почитанием. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 3.)

Множество нищих, нередко с лицами, обезображенными проказой²³, протягивали худые руки с настойчивой просьбой о подаении. В толпе людей бродили коровы, безнаказанно хватавшие зеленые стебли с лотков овощных лавок, а кое-где, в тени домов, спали бездомные дети или одетые в рубища кули.

Томек с любопытством глядел на странную, шумную, раз-

---

²³ *Проказа* – хроническая заразная болезнь, в ходе которой на коже, слизистых оболочках, нервных тканях и т. п. возникают нарывы, после которых остаются значительные деформации, наступает разрушение тканей и смерть. Лепрозорий – закрытая больница для больных проказой.

ноцветную толпу жителей индийского города. Вскоре рикши остановились у крыльца трехэтажного, узкого здания. На первом этаже была небольшая лавка. Через дверной проем, не закрытый циновкой, виден был прорицатель с хитрым, «всеведущим» выражением на лице. Тихим голосом он предсказывал будущее присевшей рядом с ним молодой девушке. Когда рикши остановились у дома, из-за ширмы за плечами прорицателя выглянула голова, украшенная большой чалмой. Черные как уголь глаза вперились в белых путешественников, после чего лицо с глубоким шрамом вновь скрылось за ширмой.

Вильмовский первым вошел в полутемный коридор. Кругом чувствовался сильный запах пригоревшего оливкового масла.

– Стряпают ужин, – буркнул боцман, споткнувшись о ступеньку.

– Это, пожалуй, здесь, – сказал Вильмовский. Он остановился у двери. Достал коробок спичек. Осветил надпись на визитной карточке и постучал.

Дверь открыл индийский слуга.

– Господин Аббас дома? – спросил Вильмовский.

– Добрый вечер, милостивые господа, – приветствовал путешественников Аббас, появившись в прихожей вслед за слугой. – Входите, пожалуйста, я сам только что вернулся домой.

Хозяин ввел их в хорошо обставленную комнату. Оба ок-

на, из которых одно выходило на улицу, а второе, наверное, на задний двор, были завешены легкими цветными циновками.

В углу на треноге горела масляная лампа. Тусклый свет едва касался стен и почти не освещал скрытого в полумраке потолка комнаты.

– Пожалуйста, будьте любезны, присаживайтесь, – пригласил Аббас.

Он подвинул к маленькому столику низкие табуретки, а сам уселся в плетеное кресло за письменным столом. Боцман закурил трубку. Вильмовский и Аббас затянулись папиросами.

– Прежде всего должен объяснить вам, милостивые господа, почему, говоря о делах сагиба Смуги, я соблюдаю осторожность, – начал беседу Аббас. – Дело в том, что мой знакомый, досточтимый пандит²⁴ Давасарман²⁵, просил меня от имени сагиба Смуги сохранить для его друзей письмо и ценный депозит. Обстоятельства сложились так, что еще до вашего приезда сагиб Смуга вынужден был уехать на север. Меня предупредили о необыкновенной ценности депозита, поэтому я и храню его в сейфе на своей квартире. Вскоре я стал замечать, что за мной следит какой-то человек,

---

²⁴ *Пандит* – звание индийских ученых. Звание индийских пандитов часто дается индийцам, специально подготовленным англичанами для географических экспедиций в страны Азии, такие как Тибет, Памир и т. д., куда въезд чужестранцам был долгое время запрещен.

²⁵ *Давасарман* – в переводе «пользующийся милостью богов».

тщательно скрывающий свое лицо. Это встревожило меня, и я принял кое-какие меры, причем однажды чуть не поймал моего преследователя. К сожалению, несмотря на, казалось бы, слабое телосложение, он был значительно сильнее меня. Свалил меня одним ударом кулака. И все же во время борьбы мне удалось сорвать с головы противника капюшон бурнуса²⁶. Я увидел лицо с глубоким и широким шрамом. Как я уже сказал, этому человеку удалось сбежать. Вечером того же дня он вломился в мою комнату, но, к счастью, его спугнул слуга. Правда, с тех пор я моего преследователя больше не видел, но меня не покидает ощущение, что он находится где-то поблизости.

– Значит, вы считаете, что за вами следят из-за этого депозита? – спросил Вильмовский.

– Я веду спокойную жизнь, никогда ни с кем ни о чем не спорил. Все мои заботы начались после того, как я взял этот депозит на сохранение. Кроме того, мой слуга считает, что взломщик искал в квартире что-то определенное. Расскажи сам господам, как это было.

Последние слова Аббаса были обращены к слуге, разливавшему чай с молоком в чашки.

Слуга поставил чайник на поднос и сказал:

– Это правда, милостивые государи. У меня нет сомнений, что он искал сейф. Некоторое время я наблюдал за ним из-

---

²⁶ *Бурнус* – широкая шерстяная накидка с капюшоном и без рукавов, которую носят арабы.

за портьеры, потом поднял тревогу. Вор сразу же бросился бежать.

– Ну, если дела обстоят так, то вы вернете себе покой, когда мы заберем у вас столь неудобный депозит, – сказал Вильмовский. – А где сейчас господин Смуга? Вы ему сообщили о таинственном преследователе со шрамом на лице?

– Я не знаю, где сейчас находится сагиб Смуга. Знаю лишь, что он вместе с досточтимым пандитом Давасарманом поехал на север страны. Поэтому я не мог ему ничего сообщить.

– А кто такой пандит Давасарман? – любопытно спросил Томек.

– Это очень ученый и богатый человек. Он родственник магараджи²⁷ Алвара²⁸, – ответил Аббас. – Я полагаю, в письме вы найдете все необходимые данные.

– В таком случае будьте любезны, дайте нам письмо и депозит.

Аббас согласно кивнул. Он встал с кресла и подошел к стене, покрытой деревянной панелью с искусной резьбой. На барельефе рукой нажал голову какого-то мифического чудовища. По-видимому, под ней был рычаг скрытого механизма, потому что сразу же часть панели отодвинулась от стены, и за ней показались дверки небольшого стального несго-

---

²⁷ *Магараджа* – «Великий царь», высший титул правителя княжества.

²⁸ *Алвар* – город и столица одноименного княжества в Северо-Западной Индии к югу от Дели. В настоящее время город в штате Раджастхан.

раемого шкафа. Аббас достал из кармана связку ключей, открыл шкаф и вскоре положил на письменный стол конверт с сургучными печатями и плотно набитый кожаный мешочек.

– Вот письмо и депозит, – торжественно произнес Аббас. – Я искренне рад, что с успехом выполнил поручение достойного пандита Давасармана. Будьте любезны, милостивые государи, распишитесь в получении депозита.

Говоря это, Аббас подал Вильмовскому вырванный из записной книжки листок. Вильмовский взял ручку, опустил ее в чернильницу.

Четверо мужчин так низко склонились над письменным столом, что не заметили смуглую руку с туго зажатой, свернутой в шар лентой чалмы. Рука эта вдруг появилась из-за циновки, которой было завешено окно, выходящее во двор. Шар, брошенный ловкой рукой, попал прямо на горящий в углу масляный светильник. Вильмовский как раз подписывал квитанцию, когда прозвучал предостерегающий крик слуги.

В комнате воцарилась полная темнота. Вильмовский схватил со стола конверт с печатями и почувствовал на столе еще чью-то руку.

– Свет! Зажгите спичку! – воскликнул он.

В темноте послышался шум борьбы, прерывистое дыхание и звук бьющихся чашек. Блеснул желтоватый огонек. Удерживая в пальцах горящую спичку, боцман увидел клубок из тел троих человек. Это Аббас и его слуга пытались за-

держат мужчину, лицо которого было прикрыто маской. Но прежде чем горевшая несколько мгновений спичка погасла, грабитель воспользовался случаем и сильным ударом кулака в подбородок свалил храброго слугу на землю. Раздался сдавленный крик боли. На пол упало что-то тяжелое.

Боцман бросился на помощь Аббасу. Столкнувшись с кем-то, сразу же схватил его руками, как клещами.

– Боцман! – крикнул Томек.

– Ах, чтоб вас черти драли! – выругался моряк, сообразив, что держит в объятиях своего молодого друга, который, подобно ему, спешил на помощь Аббасу.

Кто-то сдернул циновку с окна, выходящего во двор. Лунный свет ворвался в темную комнату. На фоне светлого проема окна мелькнул силуэт мужчины. Выпустив Томека из железных объятий, боцман ногой оттолкнул столик, преграждавший ему путь, и в один прыжок оказался у окна. Таинственный мужчина прыгнул вниз. Как тигр, боцман бросился за ним. Всею тяжестью своего огромного тела моряк грохнулся на крышу какой-то пристройки. Гнилая доска крыши проломилась, и боцман левой ногой застрял в дыре. Несмотря на это, он успел схватить мужчину за руку. Тот застонал от боли. Моментально обернулся. В лунном свете показалось лицо с широким шрамом. В руке грабителя блеснул кинжал. Нога, застрявшая в дыре, не позволила боцману отбить удар. Острое лезвие впилося ему в руку, и боцман, почувствовав сильную боль, непроизвольно отпустил преступника.

Тот быстро спрыгнул на землю, перескочил через забор и исчез в темном переулке.

В конце концов боцману удалось вырвать ногу из предательской ловушки. Когда он спускался с крыши пристройки, из сеней на двор выскочил Томек с револьвером в руке.

– Не так быстро, браток, не так быстро. Птичка упорхнула из клетки. Гнаться за ним по этим закоулкам – то же самое, что искать ветра в поле, – вполголоса сказал боцман.

– С вами ничего не случилось? – тревожно спросил То-

мек.

– А что могло случиться? Ребенок я, что ли? Я поймал бы эту проклятую крысу, если бы нога не попала в дыру на крыше. Скажи лучше, все ли в порядке там, наверху?

– Аббас ранен. Не знаю, серьезно ли. Когда зажгли светильник, я убедился, что вор стащил наше золото, и сразу же бросился вслед за вами, чтобы помочь с поимкой вора.

Не говоря больше ни слова, боцман подтолкнул Томека к двери дома. В комнате Аббаса они застали Вильмовского и индийского слугу, склоненных над распростертым на циновке Аббасом.

– Надо немедленно вызвать врача, – быстро сказал Вильмовский, увидев входящих.

Боцман наклонился над Аббасом. Левой рукой приподнял окровавленный платок, которым слуга пытался остановить кровотечение из раны. Одного взгляда на узкое отверстие, оставленное острием кинжала, было достаточно, чтобы определить опасность раны. Она была смертельной.

– Да-да, необходимо срочно вызвать врача и уведомить семью, – пробурчал боцман, поднимаясь.

Аббас медленно приоткрыл веки. Затуманенными глазами взглянул на своих белых гостей и с огромным трудом прошептал:

– Сообщите... моему брату... слуга знает...

– Пойдем вдвоем, – сказал боцман побледневшему слуге. – Есть ли где-нибудь поблизости врач?

– В соседнем доме, сагиб... – ответил слуга.

– Побежим за доктором, а потом – к брату. Томек, держи револьвер в руке и стреляй, если бандит осмелится сюда вернуться.

Но врачебная помощь не принесла облегчения несчастному Аббасу. Он умер на рассвете, не приходя больше в сознание. Сразу после короткого допроса, учиненного полицейским, брат умершего начал готовить погребальный обряд. Братья были парсами²⁹, поэтому погребальное шествие направилось к знаменитым башням молчания, построенным за городом среди болот. По обычаю последователей зороастризма парсы оставляли своих мертвых на растерзание хищным птицам.

Жуткий погребальный обряд произвел на Томека весьма неприятное впечатление. Стаи прожорливых птиц кружили в воздухе над башнями молчания. По традициям парсов погребальные процессии подходили к странным сооружениям, напоминающим круглые, широкие башни, ежедневно в одну и ту же пору дня. Члены семейств покойников не допускались в мрачные кладбища. Они передавали тела умерших

---

²⁹ *Парсы* – последователи Зороастры (Заратустры). Не желая принять магометанство, чего требовали арабы, они в 766 г. эмигрировали из Персии на полуостров Катхиявар в Индии. Поселились в Гуджарате, а потом в Бомбее. Парсы принадлежат к самым богатым слоям населения Индии. Зороастра жил в VI в. до н. э. После его смерти жрецы собрали народные поверья и записали их в книгах. Парсы почитают огонь, землю, воду и небо. Чтобы не загрязнять их, они отдают тела умерших на растерзание хищным птицам.

у ворот так называемым Перевозчикам Смерти, ибо только им дано было право переступить порог башен молчания. Тела детей они помещали на самом низком этаже, на среднем – тела женщин, а на самом высоком – мужчин. Как только «гробовщики» уходили из башни, хищные птицы немедленно бросались внутрь, чтобы начать жуткий пир. Вскоре в башне можно было найти лишь обглоданные человеческие скелеты. Конечно, под влиянием атмосферных условий кости быстро превращались в прах. Тогда Перевозчики Смерти сбрасывали их остатки в колодец, расположенный в центре башни, освобождая таким образом место для других тел.

Только после полудня путешественникам удалось вернуться в гостиницу, куда ранее был доставлен их багаж. Подавленные трагическими событиями, они уселись в удобные кресла на тенистой веранде. Боцман приказал официанту подать бутылку рома и охлажденные фруктовые соки.

– Плохи наши дела. В первый же день нас встретили здесь убийством и грабежом, – сказал боцман, бросив взгляд на свою правую руку, перевязанную бинтом, когда официант ушел. – Бедный Аббас! Я все время думаю, почему этот тип со шрамом на щеке решился на убийство? Неужели только ради золота?!

– Кто знает? Если судить по размерам мешочка, золота там было порядочно, – сказал Вильмовский.

– Смуга лично передал депозит в руки Аббаса. Как же мог убийца знать, что было в мешочке? – вмешался Томек.

– Наверно, Смуга не сумел сохранить нужную в таком случае осторожность, – пробурчал боцман.

– Возможно, и ему грозит серьезная опасность, – взволнованно воскликнул Томек. – Нам необходимо как можно скорее найти его!

– Клянусь, ты прав, браток, – согласился моряк. – Хорошо, что хоть письмо не попало в руки таинственного убийцы. Анджей, прочти нам его еще раз.

Вильмовский достал из кармана письмо и стал читать вполголоса:

Дорогие друзья! Я обещал, что буду ждать вас в Бомбее, но, к моему искреннему сожалению, я должен выехать отсюда еще до вашего прибытия. Я опасаясь сообщать в письме слишком подробно, почему просил вас немедленно приехать в Индию. Для всех нас будет лучше, если я сделаю это лично. Скажу только, что я планирую длительное и довольно рискованное путешествие. В Бомбее я хлопотал о получении от английских властей разрешения свободно передвигаться в пограничной полосе. Только лишь прибыв сюда, я узнал, что лицо, от которого зависит окончательное согласие, находится теперь в Дели, в северной части страны. Поэтому я вынужден ехать туда, оставив это письмо и депозит у Аббаса для передачи вам. Пользуйтесь содержимым мешочка по своему усмотрению и прежде всего возместите все расходы на путешествие. Очень вас прошу – приезжайте как можно скорее в Алвар,

расположенный неподалеку от Дели, и узнайте обо мне у магараджи этого княжества. С нетерпением жду вашего приезда. Крепко вас обнимаю и заранее благодарю за скорое выполнение моей просьбы. Ваш старый друг Ян Смуга.

– Я ничего не понимаю, – вздохнул боцман.

– Интересно, где Смуга раздобыл это золото? – заметил Томек. – Может быть, это плата за выполнение какого-то опасного поручения?

– Самим нам эту загадку не разгадать, мои друзья, – сказал Вильмовский. – Дело и впрямь выглядит довольно таинственно, и лучше всего мы поступим, если завтра отправимся в Алвар.

– Ты прав, папа! Смуга нам все объяснит, – согласился Томек.

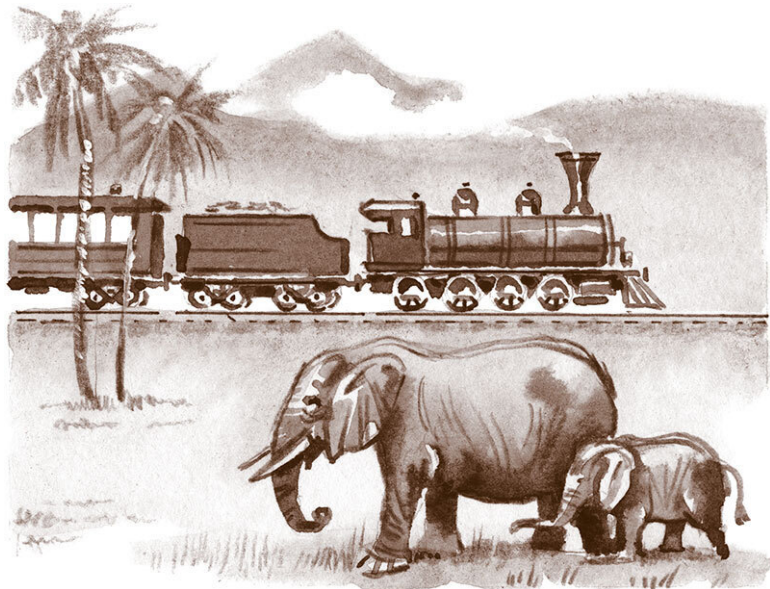
II

Шествие слонов

Было раннее утро. Вильмовский и боцман еще спали на нижних полках, расположенных по обеим сторонам четырехместного купе вагона. Глаза у спящих были закрыты, а их груди размеренно поднимались и опускались от тяжелого дыхания. Томек занял одну из двух верхних полок. Лежа на боку, почти на самом краю полки, он подпер голову левой рукой, а правой обмахивался бумажным веером. Время от времени он задумчиво поглядывал в окно вагона.

Тропическая жара проникала в купе через проволочную сетку, закрывавшую окно, которая должна была защищать пассажиров от укусов опасных насекомых. Раздвинутые занавески позволяли видеть светлую голубизну неба.

Утренняя тишина, стоявшая в вагоне первого класса, местами в котором пользуются в Индии только белые путешественники, способствовала размышлениям о необыкновенной поездке в страну вечных тайн. Трагические события, которые произошли в Бомбее, отодвигали все другие впечатления на второй план. Поэтому только теперь, во время долгих часов путешествия поездом на север, Томек мысленно приводил в порядок все наблюдения, сделанные раньше.

Томек отлично изучил географию и многое узнал о полуострове Индостан, одном из крупнейших на земном шаре³⁰. Географическое положение Индии делало ее страной удивительных контрастов. Южный край Индии достигал экватора, центральные районы находились в умеренной зоне и представляли собой область огромных рек и плодородных долин, но вместе с тем и обширных пустынь, а на севере вздымались

---

³⁰ Крупнейшими полуостровами мира являются: Аравийский (площадь 2730 тыс. км²), Индокитай (площадь 2088 тыс. км²) и Индостан (площадь 2000 тыс. км²).

самые высокие в мире горные вершины, покрытые вечными снегами и льдами. Томек знал, что Индия необыкновенная страна, где живут народы почти всех рас человечества. Ему также приходилось слышать о легендарном богатстве индийских магараджей, о религиозных распрях; однако он никогда не предполагал, что прославившаяся своей роскошью Индия – это одновременно страна безнадежной нищеты и голода. Какими же непонятными казались ему индийцы! Они гордились древнейшей культурой и в то же время верили в волшебство, суеверия, были подвержены социальным предрассудкам, которые обрекали на нищету и гнет огромные слои населения, молились чудовищным богам, вытесанным из камня. Наряду с богатством и плодородием сколько же было в этой стране людского унижения, несправедливости и нищеты!

Время быстро проходило в размышлениях и беседах с товарищами о тайне Яна Смуги. Некоторое разнообразие придавали еще и обеды в поезде, потому что по обычаям, господствующим в Индии, получить обед в пути было довольно сложно. Это вызывало протесты со стороны боцмана Новицкого. Ведь он любил есть часто и плотно. А здесь для того, чтобы получить обед, необходимо было заказать его у босоногого официанта, который собирал заказы во время стоянки на одной из станций. Этот обед приносили в купе только на следующей станции, а посуду забирали на третьей. Поэтому боцман утверждал, что во время путешествия поездом

по «такой несуразной стране» он не умер с голоду лишь благодаря крикливым торговцам вкусными, сочными плодами, продававшимися на всех остановках.

Поезд мчался на север. Томек записывал в свою записную книжку названия важнейших городов: Бомбей, Сурат, Барода³¹, Ахмадабад и Джайпур³². В полдень они должны были приехать в город Алвар. Это была цель их путешествия.

* * *

Поезд замедлил ход. Томек вплотную приник к оконной сетке. Вдали, среди густой тропической зелени, виднелись купола дворцов и храмов, возвышавшихся над крепостными стенами, которыми был окружен индийский городок.

Боцман достал из кармана часы и, бросив на них взгляд, сказал:

– Сдается мне, Анджей, что мы наконец подходим к порту. По расписанию мы должны скоро сойти на берег в Алваре.

– Совершенно верно, дружище, если, конечно, учесть, что поезд не корабль, а город Алвар, расположенный в северо-западной части Индии, не порт, – ответил Вильмовский, посмеиваясь над добродушием моряка, который даже на суше

---

³¹ *Барода* – в настоящее время Вадодара.

³² *Джайпур* – с XI в. до 1949 г. княжество на северо-западе Индии; в настоящее время город в штате Раджастхан.

часто употреблял морские выражения.

Боцман нетерпеливо махнул забинтованной рукой и грубовато проворчал:

– Не цепляйся, дружище, к каждому слову, потому что мне совсем не до шуток. Поезд ползет как черепаха, а ведь это таинственное дело Смуги за сто миль смердит китом, выброшенным на мель!

– Все наши догадки на эту тему ничего не дадут. Поэтому лучше, пожалуй, подождать пока сам Смуга не расскажет нам обо всем. По-видимому, речь идет о чем-то важном, – ответил Вильмовский и, обращаясь к сыну, который все поглядывал в окно, добавил: – Томек, пора собирать вещи. Мы подъезжаем к Алвару.

– Да, папа, уже видны строения города, а боцман опять начинает жаловаться. В Гамбурге он жаловался, что чувствует себя в городе как селедка в бочке. Теперь его раздражает, что мы слишком долго едем, что поезд идет слишком медленно...

– Эй, браток, не вводи меня в искушение, а то я тебя заставлю прикусить язык, – пробурчал боцман, хмуро глядя на молодого друга. – Под носом у тебя не усы, а только место для них, но ты все чаще начинаешь брыкаться, хотя перед тобой старшие!

Томек улыбнулся, подошел к моряку и заглянул ему в глаза, говоря:

– А вы своими непрерывными жалобами не пытаетесь

скрыть беспокойства за судьбу Смуги. Мы ведь тоже боимся за него.

– А ты откуда знаешь, что я беспокоюсь о Смуге? – спросил боцман.

– Наша бойкая приятельница Салли, которая пережила с нами немало необыкновенных приключений³³, сказала бы, что ваше лицо подобно страницам открытой книги.

Смущенный боцман кашлянул, чтобы выиграть время. Однако вскоре он овладел собой и нашел способ отплатить другу той же монетой.

– Это даже красиво с твоей стороны, что ты почти каждый день вспоминаешь эту милую голубку, Салли, – начал боцман якобы с одобрением. – Я думаю, что ты предпочитал бы теперь сидеть рядом с ней и помогать ей учить уроки. Но мне все же кажется, что тебе было бы лучше не так часто вспоминать о ней.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – буркнул Томек, невольно краснея.

– Да так, ничего особенного! Говорят, что, когда вспоминают отсутствующего, тот начинает икать, а ведь это может помешать нашей голубке учить уроки. Ты, пожалуй, не хотел бы, чтобы твоя невеста стала второгодницей?

– Я вас тысячу раз просил не называть Салли голубкой. Кроме того, кто вам сказал, что она моя невеста? – возму-

---

³³ Предыдущие приключения Томека читатель найдет в книгах «Томек в стране кенгуру», «Томек на Черном континенте» и «Томек на тропе войны».

тился Томек.

– Ах вот как, изменник?! – не на шутку осерчал боцман. – Ты обижаешь девушку, несмотря на то что мы рисковали жизнью ради ее спасения?! Говори что хочешь, но я и так знаю все. Будь я на твоём месте, я бы не стерпел, чтобы какой-нибудь хлыст с прилизанными волосиками на затылке начал ухаживать за ней!

– О ком вы, собственно, говорите? – встревоженно спросил Томек, забывая о своём возмущении. – Уж не о двоюродном ли братце Салли, который поглядывает на нее, как кот на сало?

– Ага, не нравится тебе этот братец, ты, обманщик! – с триумфом ответил боцман. – Ну да шут с ним. Но по-моему, ты бы мог взять и садануть ему в ухо! Правда, я не дивлюсь ни тебе, ни этой английской штучке, потому что я и сам, будь чуть-чуть помоложе, пялил бы на Салли глаза... Девушка молодец и притом товарищ что надо! Как она себя героически вела, когда индейцы в Америке взяли ее в плен!

– В Мексике вы набрасывались на вождя Черную Молнию за то, что он сватал вам индианку, а теперь сами стали сватом, – возмущался Томек. – Вы меня все время дразните, а я...

– Довольно ссориться, мои дорогие, пора выходить, мы приехали, – сказал Вильмовский, прекратив стычку друзей.

Поезд приближался к перрону небольшой станции. Томек и боцман сразу же забыли о своей ссоре. В полном согласии

они свернули дорожные одеяла, положили их в специальные корзины и, как только поезд остановился, бросились выносить багаж на перрон. Как люди, привычные к длительным путешествиям, они сделали это очень быстро. Прежде чем поезд отправился в дальнейший путь, Томек проверил, все ли вещи они вынесли из вагона, не забыли ли футляры с оружием, и только после этого оглянулся вокруг.

Одинокое здание вокзала в Алваре напоминало большой деревянный сарай. С перрона виднелась дорога, вьющаяся среди обработанных полей и рощ. Она вела к городу, окруженному старинными крепостными стенами. На перроне не было никого, кроме нескольких полуодетых подростков. Они с любопытством разглядывали белых путешественников. Дружеским жестом руки Вильмовский подозвал к себе мальчиков и обратился к ним по-английски:

– Вы знаете, где находится дворец магараджи Алвара?

– Ах, белый сагиб, кто же может перечислить все дворцы нашего великого магараджи! – тоже по-английски ответил бойкий паренек. – У него их, пожалуй, столько, сколько звезд на небе. Я знаю только три из них, но кто-нибудь из старших может указать и больше. Один дворец находится в самом Алваре, второй – за городом, в огромном парке на краю джунглей, а третий – в священном городе Бенаресе³⁴,

---

³⁴ *Бенарес* – ныне Варанаси (штат Уттар-Прадеш), священный город индийцев, расположенный в Северной Индии в центре долины реки Ганг (которую индийцы тоже считают священной). Индийцы совершают паломничества в Варанаси, где находится около 1500 храмов и монастырей. Варанаси – один из старейших

куда магараджа каждый год ездит молиться.

– А сейчас магараджа в Алваре? – продолжал спрашивать Вильмовский.

– У нас каждый ребенок знает, что в пору охоты на тигров наш магараджа живет в своем дворце рядом с джунглями. Я слышал, что сегодня остальные слоны выйдут из Алвара в охотничий дворец на большую охоту, – пояснил паренек, изумленный невежеством белых сагибов, которые обычно всё знают.

– Благодарю тебя за столь исчерпывающие сведения, – с улыбкой ответил Вильмовский. – Мы теперь знаем, где найти магараджу. Можешь ли ты нам сказать, как удобнее всего добраться с нашим багажом в этот дворец?

– Нет ничего легче, сагиб. У подъезда вокзала стоит тика гари³⁵. Кучер за несколько аннов³⁶ довезет вас прямо до

---

³⁵ *Тика гари* – местное название подводы, похожей на дилижанс.

³⁶ *Анна* – разменная индийская монета; 1/16 рупии, индийской денежной единицы. До 1957 г. 1 рупия содержала 16 аннов или 192 пайса. В настоящее время

дворцовых ворот, – посоветовал мальчик.

– Ну так помогите нам отнести наш багаж, – предложил Вильмовский.

– Мы охотно поможем, великодушный сагиб! Я думаю, что ты дашь нам за это по одному анну! – охотно воскликнул паренек, хватая большой чемодан.

– Хорошо, я дам вам по одному анну, – согласился Вильмовский и многозначительно подмигнул чумазым шалунам.

Все вместе они вышли к подъезду. Как и говорил паренек, тика гари стояла у входа в здание вокзала. Это была телега без рессор, по виду напоминающая дилижанс. Внутри с обеих сторон находились скамьи для пассажиров, закрытые от солнца оригинальным балдахинном из джутовых мешков, прикрепленных к бамбуковым жердям, установленным по четырем углам телеги. В телегу были впряжены две небольшие тощие лошади.

Вильмовский быстро сторговался с кучером, одетым в длинные, широкие штаны, с выпущенной поверх них рубашкой без воротника и в небольшую чалму на голове. Потом он расплатился с мальчуганами, которые с писком и гамом, толкая друг друга, уместили багаж между скамьями дилижанса.

Белые путешественники уселись в примитивной повозке. Кучер не спеша сел на толстое дышло между лошадьми и, не переставая жевать бетель³⁷, крикнул:

---

1 рупия состоит из 100 новых пайсов.

³⁷ *Бетель* – небольшой кустарник из семейства перечных. Смесь пряных и ост-

– Хонг, хай, хай!³⁸

Тощие клячи тронулись с места и поплелись по направлению к Алвару. На некотором расстоянии от вокзала дорога, посыпанная мелким гравием, стала подниматься в гору. Вдоль дороги, среди алоэ и довольно чистых дворишков, стояли деревенские домишки, сплетенные из бамбука. Почти перед каждым росло банановое дерево. Наблюдательный Томек обратил на это внимание и поделился своим наблюдением с товарищами. Вильмовский, будучи превосходным географом, знал обычаи народов разных стран и объяснил, что отдельные деревья банана не случайно растут рядом с хижинами индийских крестьян. По местному обычаю каждый индеец в день свадьбы сажает во дворе своего дома банановое дерево, чтобы питательные плоды уберегли семью от голода. Перед хижинами, в тени рододендронов, усыпанных красными цветами, видны были женщины и группки детей.

Крестьянки были одеты в платья из двух кусков цветистой ткани, большей частью в красно-желтую клетку. Один кусок ткани покрывал стройные бедра, второй – плечи и грудь. Молодые женщины носили на руках и ногах браслеты, а в мочках ушей – огромные серьги.

Замужние женщины носили, кроме того, в левой ноздре серповидную серьгу с рубином или алмазом, в зависимо-

---

рых на вкус листьев бетеля с кусочками семян ореховой пальмы и небольшим количеством извести употребляется для жевания.

³⁸ *Хай* – возглас, которым индийцы понукают лошадей.

сти от богатства. Одни из женщин, сидя на корточках, готовили обед для мужчин, работавших в поле, другие в больших каменных ступах толкли рисовые зерна, пользуясь при этом длинными, тяжелыми деревянными пестиками. Только старухи праздно и с философским спокойствием людей, исполнивших свой жизненный долг, курили трубки или кальян, называемый иначе «наргиле»³⁹, и наблюдали за работой младших хозяек. Дети со смуглыми, блестящими телами, умащенными кокосовым маслом, чтобы защитить кожу от печальных последствий жгучих солнечных лучей, бегали почти голышом. Часто вся одежда ребенка состояла только из амулета⁴⁰, висящего на шее.

Увидев белых путешественников, молодые женщины закрывали лица платками. Матери набрасывали платки детям на головы. Как только дилижанс удалялся, они немедленно доставали скорлупу кокосового ореха, наполненную тушью, и кисточкой наносили на нижние веки детей широкие черные мазки. По индийскому поверью, это могло предохранить их потомство от злого глаза чужестранца.

У самой дороги буйно росли бамбуковые и миндальные рощи, стояли отдельные пинии. Под их тенью спокойно паслись косули, гордо прогуливались павлины, широко раски-

---

³⁹ *Наргиле* – курительный прибор, широко распространенный среди мусульман. Чубук кальяна проходит через сосуд, наполненный водой или благовонной жидкостью. Поэтому кальян иногда называют водяной трубкой.

⁴⁰ *Амулет* – предмет, который, по суеверному поверью, обладает волшебной силой. Его носят для защиты от злых духов, болезней и прочих опасностей.

нув веера своих разноцветных хвостов; иногда с ветвей доносился крик небольших зеленых попугаев, раздраженных подвижностью обезьян, выглядывавших из-за стволов миндальных деревьев.

Вильмовские с любопытством разглядывали окружающий пейзаж, но боцман, хотя он обычно интересовался новыми странами, в которых ему приходилось бывать, на этот раз сидел насупленный и, что-то бурча под нос, возмущался излишней медлительностью «индийских кляч». Однако уже вскоре терпение добродушного великана подверглось более тяжкому испытанию.

Впереди, на расстоянии всего нескольких метров, появилась большая и тощая белая корова. Она вышла из придорожной рощи и улеглась прямо посреди дороги под тенью раскидистых ветвей платана⁴¹.

---

⁴¹ *Платан (Platanus)* – дерево, растущее в Северном полушарии, в частности – в средиземноморских странах, в Индии к югу от Гималаев и в Северной Америке; высота дерева достигает до 20–30 м, крона сильно разветвлена.

Настоящая **косуля** является представителем особого рода (*Capreolus*), который характеризуется закругленными, малоразветвленными, вилообразными, шершавыми рогами, иногда покрытыми красивыми бугорками и без надглазных ветвей. Зубов – 32, так как большей частью клыков нет. (...) Движения косули проворны и грациозны. Она без особенных усилий прыгает через высокие заборы и кусты, плавает и лазает также хорошо; прекрасно слышит, чует и

видит; она хитра и осторожна. Ручнеет она быстро, но во взрослом состоянии постоянно остается упрямым, капризным созданием, особенно самцы, которые ведут себя подобно самым своенравным козлам. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

Когда дилижанс приблизился к беззаботно отдыхающему животному, кучер, не имея возможности объехать корову, задержал лошадей, соскочил с места, на котором сидел, и с набожным почтением стал рассматривать медленно пережевывающую жвачку корову.

Возмущенный длительным простоем, боцман Новицкий потерял терпение. Он встал со скамьи и крикнул:

– Эй, ты, добрый человек, ты что, никогда в жизни коровы не видел, что смотришь на нее, как на какое-то чудо? Скорее прогони скотину и двигайся в путь.

Кучер не обратил ни малейшего внимания на слова боцмана. Благоговейным движением наклонился к корове, коснулся указательным пальцем ее головы, после чего набожно приложил палец к своему лбу.

– Видно, с ума сошел парень, – возмутился боцман. – Наверно, от этой жары у него перемешались в голове все клепки. Эй, кучер, гони ее ко всем чертям...

– Ты лучше молчи, боцман, если не хочешь причинить нам серьезные неприятности, – гневно воскликнул по-польски Вильмовский.

Боцман остановился на полуслове, пораженный категори-

ческим тоном друга, которого он всегда уважал и ценил за его большие знания и ум.

А Вильмовский продолжал:

– Путешествия по целому свету – великолепная школа для каждого человека, поэтому сиди спокойно, смутьян, и заруби себе на носу своеобразные обычаи жителей этой страны.

– Правильно, Анджей, если человек держит язык за зубами, то избегает ненужных хлопот, – сконфуженно ответил моряк. – Но я чуть было из собственной шкуры не выскочил, когда размазня-кучер вместо того, чтобы стегануть корову кнутом, только постучал ей пальцем по голове. Если так будет и дальше, то мы и за год не доедем до Смуги.

– Бывают случаи, когда надо мириться с фактами, – сказал Вильмовский. – Прежде всего помни, боцман, что для жителей Востока всякая спешка – признак невоспитанности. Поэтому, если хочешь, чтобы тебя здесь уважали, держись степенно и солидно. Имей также в виду, что наш кучер стучал корову пальцем по голове вовсе не для того, чтобы согнать ее с дороги, а совершал обязательный у индийцев церемониал, и нет такой силы в мире, которая могла бы вынудить его нарушить покой животного.

– Вот это да! – воскликнул боцман, весело смеясь. – У нас в деревне любой пацан стегает коров кнутом по спине, как только заметит, что они лезут в потраву. А здесь взрослый мужик боится спокойного животного. Однако раз так заведено, то мне придется самому заняться этой коровой, пото-

му что у меня нет никакого желания торчать на дороге ради ее удовольствия.

Говоря это, боцман опять встал со скамьи, намереваясь сойти с дилижанса.

Как вдруг Томек нетерпеливо обратился к нему:

– Вы, боцман, как всегда, порете горячку. Лучше сидите и слушайте!

– А что такое? – возмутился моряк.

– Если бы вы не перебивали отца, то узнали бы нечто

очень интересное.

– Я отнюдь не возражаю против того, что твой уважаемый папаша ходячая энциклопедия, – поспешно сказал боцман. – Что же еще интересного мог бы я узнать об обыкновенной корове? Не начнешь же ты мне объяснять, что у нее есть вымя для доения и рога, чтобы бодаться, потому что я давно это знаю.

– Не много же вы знаете, боцман, – язвительно заметил Томек. – Неужели вы никогда не слышали об индуизме?

– При чем же тут религия, мудрец? – спросил боцман, пожимая плечами.

– А вот и при том! Сначала ответьте на мой вопрос!

Боцман подозрительно взглянул на Томека. Он не был уверен, не разыгрывает ли его друг. Но, не заметив на лице Томека хитрости, некоторое время подумал, а потом неуверенно ответил:

– Гм, это, по-видимому, здешняя религия...

– Совсем неплохо и даже очень хорошо, – поощрил боцмана Томек. – Теперь подумайте еще немного.

Вдруг боцман хлопнул себя ладонью по лбу и воскликнул:

– Ах, пусть меня дохлый кит проглотит за мою подлую память! Ведь ты еще в Бомбее твердил мне, что индийцы помешаны на коровах!

– Bravo, боцман, а я уж думал, что Томек загнал тебя в тупик, – похвалил Вильмовский. – Однако ты не ошибся! Индуизм или, иначе, брахманизм – это религия, которую испо-

ведуют большинство индийцев. Последователи этой религии обязаны придерживаться кастовой⁴² системы, верить в святость брахманов, или индийских жрецов, верить в святость коровы и в переселение душ. Вот поэтому-то белые коровы и волы почитаются в Индии священными животными.

– Чего они так привязались к этим коровам? Ведь на свете сколько угодно другой скотины! – удивлялся боцман, сопровождая свои слова смешными ужимками.

– Этому есть простое объяснение, – ответил Вильмовский. – Коровы служили для древних арийцев⁴³ источни-

---

⁴² *Касты* – разграниченные друг от друга социальные слои населения, руководствующиеся своими обычаями и законами. Кастовая система существует в Индии на протяжении нескольких тысячелетий. Первоначально общество подразделялось на четыре сословия (варны): брахманы – самая старшая варна, куда входили жрецы и ученые; кшатрии – вторая варна, состоящая из влиятельных воинов, из кшатриев обычно избирали царей; вайшьи – земледельцы, ремесленники, торговцы; шудры – слуги, наемные рабочие. Постепенно варны разделились на подгруппы – касты, причем представители каждой касты занимались определенной профессией. В современной Индии насчитывается более 3000 каст. Вне каст находятся так называемые неприкасаемые. Принадлежность к той или иной касте определяется по рождению. С каждым годом кастовые ограничения и строгость их соблюдения постепенно слабеют, чему способствовало принятие в 1950 г. Конституции Индии, которая признала равноправие каст и юридическое равноправие неприкасаемых. Сейчас в сельской местности варны играют сравнительно более важную роль, чем в городах. Во многих фирмах и корпорациях, так же как и в государственных учреждениях, принадлежность человека к той или иной касте официально не играет никакой роли, хотя случаи дискриминации по этому признаку довольно часты.

⁴³ *Арийцы* (арии) – название народов, принадлежащих к индоевропейской семье языков.

ком пищи, шкур и кизяка⁴⁴; на коровах арийцы пахали землю, запрягали их в телеги. Благодаря столь многосторонней пользе коров брахманы с легкостью внушили последователям своей религии понятие о священности этого животного. По их мнению, все, что происходит от коровы, имеет символическое, религиозное значение. К примеру, так называемые пять продуктов коровы – масло, молоко, сметана, навоз и даже моча – будто бы способны обратить милостивое внимание неба на молящегося, если он пожертвует эти продукты богам у алтаря храма. Коровий хвост являлся символом власти и служил амулетом, способным отогнать злых духов, поэтому в старину его носили над головой царя. Даже еще и теперь, давая присягу, индеец льет на коровий хвост воду, взятую из «священного Ганга». Некоторые индийцы верят, что если вложить в руки умирающего коровий хвост, то это облегчит ему переход через порог жизни и смерти.

Боцман так хохотал, что из глаз его лились слезы, а тем временем Вильмовский продолжал:

– Индийцы окружают религиозным почитанием не только коров, хотя эти последние – самые священные животные. Кроме них, окружены религиозными почестями змеи, крысы, попугаи, обезьяны, слоны, тигры, гуси, быки и множество других животных, причем с любыми из них связаны мифы и предания религиозного содержания. Ну, боцман, перестань-

---

⁴⁴ *Кизяк* – высушенный или переработанный навоз, используется в качестве топлива.

те смеяться. Помните, что индийцы считают тяжелым грехом не только убой коров, но даже «оскорбление» их.

– А ну их всех с их суевериями! И все же ты верно сказал, что путешествие по свету многому учит человека. Я теперь понял, почему горсточка английских хитрецов правит здесь целой страной и чувствует себя как дома, – произнес боцман, вытирая носовым платком глаза.

– До некоторой степени ты прав, – признал Вильмовский. – Но надо помнить, что индийская культура, которую можно сравнить, пожалуй, лишь с культурой греков и римлян, принадлежит к числу древнейших на земном шаре. Архитектура их великолепных храмов и дворцов ничуть не уступает архитектуре других древних народов. Индийцы, кроме того, прекрасно овладели системой ирригации⁴⁵ полей и с успехом занимаются животноводством.

– Слишком это для меня умно! – возразил боцман. – Скажи-ка мне лучше, Анджей, какое наказание грозит здесь человеку за пинок корове под зад, а то у меня уже нога чешется!

– Бывает, что за это можно сложить голову или оказаться приговоренным к мучениям куда более тяжелым, чем смерть. Во всяком случае, если индиец случайно убьет корову, то он обязан совершить паломничество в один из священных городов и все время нести над головой шест с привязанным к нему коровьим хвостом в знак того, что он идет

---

⁴⁵ *Ирригация* – искусственное орошение земель.

на покаяние. Последние десять миль, остающиеся до цели паломничества, ему приходится измерять собственным телом, то есть падать на землю с вытянутыми как можно дальше руками, потом вставать, совершать молитвы и опять падать, вставать, молиться, и все это до тех пор, пока кающийся не очутится на месте. Прибыв в священный город, индеец должен «очиститься», то есть выпить и съесть пять жертвенных «продуктов коровы», что, пожалуй, не очень приятно.

– Ах, папа, ведь это отвратительно! – с недоверием в голосе воскликнул Томек.

– Таков здешний обычай, – заверил сына Вильмовский.

– Довольно, Анджей, а то у меня что-то к горлу подкатывает и скоро мне понадобится высунуть голову за борт дилижанса, а ведь жалко завтрака, съеденного в поезде, – сказал боцман, кривясь. – Правда, я не индеец, но ты правильно сделал, удержав меня от оскорбления этой коровы, черт ее побери!

– Как видно, урок пошел тебе впрок, – весело сказал Вильмовский. – А нам придется познакомиться еще со многими непонятными обычаями, если, конечно, мы останемся здесь на длительное время. Поэтому давайте не будем жалеть потерянного времени, так как встреча со священной коровой стала для нас поучительным предостережением.

– Внимание! Кажется, мы сейчас поедem дальше, – заметил Томек.

Как раз в этот момент корова, словно не желая злоупо-

треблять терпением белых сагибов, медленно встала с земли. Отгоняя хвостом рой насекомых, она скрылась в роще у дороги. Кучер не спеша уселся на дышло между лошадьми. Вскоре он крикнул: «Хонг, хай, хай!» Тика гари тронулась в дальнейший путь.

Телега въехала на мост, переброшенный через крепостной ров у стен города, и миновала каменные ворота. Домики Алвара скрывались среди деревьев, покрытых светло-коралловыми цветами. Эти домики были украшены кокетливо полуоткрытыми окнами, огромным числом ажурных беседок, галерей, эркеров, балконов и вьющейся зеленью. Великолепные дворцы и старинные храмы придавали городу своеобразную красоту. В районе, где жила беднота, повсюду чувствовался запах пригоревшего оливкового масла, а мужчины трудились в галереях домов. Одни из них занимались резьбой по слоновой кости, изготавливая искусные украшения, другие вытачивали из мрамора или алебастра изваяния богов, а ткачи сушили только что покрашенный муслин – излюбленную ткань индийских щеголих.

Кучер направлял дилижанс к северным воротам города, намереваясь выехать на дорогу, ведущую в охотничий замок магараджи. Проезжая через город, путешественники очутились на площади, где в это время проходила ярмарка.

По обычаю, повсеместно господствующему в Индии, купцы, продающие одинаковый товар, собирались в одно место и сидели рядом друг с другом. Так же поступали и работ-

ники ремесленных цехов. В ларьках, наскоро сколоченных из бамбуковых жердей, можно было видеть красные стручки перца, небольшие луковички, имбирь и другие пряности, которые охотно употребляются в качестве приправы к рису – повседневной пище индийцев. На разноцветных платках, расстеленных прямо на земле, громоздились кучи дынь, гранатов, арбузов, персиков, бананов, манговых плодов, кокосовых орехов, ананасов, апельсинов, фиг, дактилей⁴⁶, земляных орехов и сладких пататов. Рядом пекари продавали лепешки, сделанные из яиц с красным перцем и луком и завернутые в банановые листья, пирожные и пончики с начинкой из острых пряностей. Мясники расхваливали баранье и козье мясо и одновременно внимательно следили за парящими в воздухе хищными орлами-стервятниками и ястребами, которые могли, воспользовавшись минутной невнимательностью продавца, камнем ринуться вниз и схватить кусок мяса. Между лотками, на которых продавались овощи, бродила корова. Ей никто не мешал тянуть из корзин самые лучшие куски. Торговцы не отгоняли корову, веря, что жертва в пользу священного животного принесет им милость богов. Дальше находились места, занятые продавцами козьих, бараньих, леопардовых и других шкур. Тут же, невдалеке,

---

⁴⁶ *Дактиль* (*Cynodon dactylon*), или дурва, свиной палец, бермудская трава, – травянистое многолетнее растение, достигающее 50 см в высоту. Растет в засухоустойчивых районах Индии в диком виде. В корневище содержится большое количество сахара и крахмала. Все части данного растения применяют в медицине аюрведы в качестве лекарственного средства.

другие торговцы перед публикой всячески хвалили действие амулетов различного рода или искушали женщин блестящими украшениями.

Ни одна птица этого подсемейства [грифовых] не приобрела такой известности, как **стервятник, белый сип, курица фараонов** (*Neophron pernopterus*). Он изображен на древних египетских памятниках; египтяне и евреи воспевали его как эмблему родительской любви. Преобладающий цвет его густого

оперения – грязно-белый. <...> Стервятник далеко не глуп, так как точно отличает того, кто ему полезен, от того, кто ему вредит. Нельзя его также назвать и ленивым; напротив, он очень деятелен и часто по целым часам упражняет свои крылья ради одного только развлечения. <...> Для отдыха он выбирает скалу и по возможности избегает деревьев, так что совершенно отсутствует в больших лесах; нередко его приходится видеть сидящим на старых зданиях, храмах, мечетях и памятниках. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 2.)

Наши путешественники проезжали по краю ярмарки. Боцман то и дело бросал взгляды на лотки, откуда неслись вкусные запахи. Он уже собрался было купить съестного, как вдруг вокруг началось необыкновенное оживление. Торговцы принялись спешно собирать свои товары. Кучер дилижанса остановил лошадей, вскочил на сиденье, чтобы лучше видеть, из-за чего поднялась суета.

– В чем дело-то?! – воскликнул боцман, вставая со скамьи.

Вильмовский тревожно смотрел на угол улицы, выходящей на рынок. Вблизи виднелись купола индийского храма. С той стороны приближался усиливающийся крик людей. Вильмовский знал, что в Индии на религиозной почве часто происходили кровавые бои между последователями индуизма и магометанства, потому что обе группы фанатиков враждовали между собой. Индуисты, к примеру, во время шествий приказывали своим музыкантам громко играть вблизи

мусульманских мечетей именно потому, что пророк запрещал последователям ислама музыку. В отместку магометане, как правило, резали коров вблизи индийских храмов, что по верованиям индийцев было страшным преступлением. Но на этот раз опасения Вильмовского оказались излишними.

На торговую площадь медленно входило странное шествие. Один за другим шли огромные слоны. На спине каждого из них сидел махут⁴⁷, который управлял животным с помощью ударов бамбуковой палки. Махуты криками на языке хинди⁴⁸ разгоняли людей, упрекая их в медлительности, а слоны двигали ушами, как веерами, и бесстрашно врезались в толпу, расступаясь перед ними. Слоны топтали лотки, но, несмотря на это, не раздавалось ни одного слова протеста. Словно из-под земли появлялись мальчишки с большими круглыми корзинами. Как только какой-нибудь из слонов приостанавливался по своей нужде, мальчишки немедленно подставляли ему свою корзину.

---

⁴⁷ *Махут* – погонщик слонов.

⁴⁸ *Хинди*. – В Индии разговаривают на 447 различных языках, 2 тыс. диалектов. В соответствии с Конституцией Индии государственными языками являются хинди и английский. Больше 40 % населения Индии считает своим родным языком хинди. Бенгальский и телугу – родной для более чем 16 % жителей, на маратхи разговаривает 7 %, на тамильском – около 6 %, на урду – 5 % жителей.

Видя это, боцман хлопнул себя рукой по колену и воскликнул:

– Ах, чтоб их кит проглотил! Я никогда не думал, что индийцы такие чистоплотные, если дело касается слонов. Посмотрите только, им ничуть не мешает, что мухи, словно летающий изюм, обсели все пирожные на их лотках, а вот за каждым слоном бегают парень с переносным туалетом.

Томек и Вильмовский расхохотались, услышав это замечание.

– Дорогой боцман, эти парни собирают навоз, так как он весьма ценится в Индии, – пояснил Вильмовский. – Поэтому шествие слонов через город – немалое событие для населения. Видишь, слон за один раз наполняет корзину до самого верха.

Пятнадцать огромных слонов величественно шествовали через торговую площадь. Когда они поравнялись с дилижансом, Вильмовский обратился к кучеру:

– Кому принадлежат эти слоны, которым разрешают безнаказанно уничтожать имущество людей?

– Слоны принадлежат нашему магарадже, сагиб. Здесь все принадлежит ему, – ответил кучер. – Они идут на большую охоту на тигров.

– Поэтому мы воспользуемся случаем и поедем за ними, пока путь свободен, – приказал Вильмовский. – Ведь мы тоже едем на встречу с вашим магараджей.

– Хонг, хай, хай! – крикнул кучер.

III

ДОМИК В ДЖУНГЛЯХ

Дилижанс ехал по шоссе на небольшом расстоянии за шествием слонов. На горизонте все яснее стала выделяться черная линия джунглей. Пройдя несколько километров от города, слоны повернули на дороге, обсаженную высокими деревьями, которая вела прямо к охотничьему дворцу магараджи Алвара.

Доступ к строениям дворца преграждали массивные, деревянные, искусно украшенные резьбой ворота. У ворот стояли часовые из личной охраны магараджи. Низкорослые, жилистые солдаты были одеты в тесные белые куртки, застегнутые спереди на большие пуговицы, и штаны того же цвета, стянутые обмотками над босыми ступнями. На голове солдаты носили чалмы лимонного цвета, а в талии были опоясаны шарфами того же оттенка; к шарфам были прикреплены патронташи.

Часовые пропустили слонов через ворота, но как только к воротам подъехал дилижанс, два солдата скрестили ружья с насаженными на них длинными, широкими штыками и преградили путь.

– Ты куда едешь, глупец?! Разве не знаешь, что на охотничьи уголья его высочества въезд запрещен? – на английском

языке обратился к кучеру солдат, притворяясь, что не видит белых путешественников, сидящих в дилижансе.

– Я везу белых сагибов к его высочеству магарадже Алвара, – с униженным поклоном ответил кучер, сойдя со своего места. Потом обратился к нашим путешественникам и вежливо заявил: – Мы уже находимся у ворот дворца магараджи. Я дальше ехать не могу, так как солдаты его высочества никого туда не пускают.

– Вызови ко мне командира стражи, – кратко распорядился Вильмовский, не трогаясь с места.

Кучер сложил руки на груди, с почтением поклонился и подошел к солдатам, заступившим дорогу. При этом он подумал, что белые сагибы, по-видимому, могущественные англичане, раз они не хотят разговаривать с обыкновенными солдатами.

Памятуя предыдущие замечания Вильмовского насчет «достойного» поведения, боцман Новицкий соорудил серьезную мину, словно он был по крайней мере капитаном военного корабля, и удобно расположился на скамье.

Томек нетерпеливо ожидал дальнейших событий, весело поглядывая на своего друга.

Вероятно, слова Вильмовского возымели нужное действие, потому что почти сразу же появился командир стражи с тростниковым стеком в руках. Он вежливо отдал честь и сказал:

– Я командую личной охраной его высочества магараджи

Алвара. Что изволят благородные сагибы?

– Я прошу отдать магарадже мое письмо. Мы здесь подождем ответа, – заявил Вильмовский.

Он достал из портфеля письменный прибор и написал несколько слов:

Ваше Высочество! Мы приехали в Индию из Европы по вызову нашего друга Яна Смуги, который приказал нам явиться к магарадже Алвара. Мы ждем Вашего ответа у ворот дворца. Примите выражения нашего почтения. – Анджей Вильмовский.

Вильмовский запечатал письмо в конверт и подал солдату, который немедленно исчез в воротах. Прошло довольно много времени, прежде чем командир стражи вернулся в обществе пожилого индийца.

Увидев богатую одежду индийца, боцман шепнул товарищам:

– Черт возьми, неужели сам магараджа вышел нас встретить?

– Сиди тихо, боцман, мы сейчас узнаем, кто это, – шепотом ответил Вильмовский.

Индиец подошел к дилижансу, наклонил голову и, сложив на груди руки, словно для молитвы, низким голосом сказал:

– От имени его высочества магараджи Алвара приветствую друзей великого шикарра⁴⁹, сагиба Смуги. Магараджа сейчас занят выдачей распоряжений об охоте на тигров, которая состоится послезавтра на рассвете. Но несмотря на это, приказал мне передать милостивым сагибам, что завтра

---

⁴⁹ Шикарр – охотник.

утром примет их на специальной аудиенции. Он хочет лично познакомиться с хорошо ему известными по рассказам сагиба Смуги знаменитыми польскими звероловами...

Услышав столь вежливую речь, боцман даже покраснел от удовольствия. Столь же довольный Томек благожелательно поглядывал на индийца, но Вильмовский, который ни на минуту не забывал о тревожном призыве Смуги, нетерпеливо ждал окончания длинного приветствия.

А индеец продолжал:

– Его высочество магараджа не желает затруднять дорогих гостей дворцовым этикетом, поэтому отдает в распоряжение сагибов свой охотничий павильон в парке. В качестве великого раджпута⁵⁰ магараджи прошу вас чувствовать себя там как дома.

– Будьте любезны, поблагодарите от нашего имени его высочество магараджу за столь радушный прием, – ответил Вильмовский. – Но так как мы совершили далекое путешествие только ради встречи с сагибом Смугой, я хотел бы узнать, гостит ли у магараджи наш друг.

– Шикарр Смуга покинул нас месяц назад. Я не знаю, где он сейчас. Об этом вы, милостивые сагибы, конечно, узнаете от его высочества магараджи, – пояснил индеец.

Великий раджпут хлопнул в ладоши. По этому знаку солдаты широко открыли ворота. Несколько босоногих служителей подбежали к дилижансу, чтобы взять вещи. Раджпут

---

⁵⁰ *Раджпут* – ближайший советник магараджи.

небрежно бросил к ногам кучера десять рупий и обратился к путешественникам:

– Если сагибы желают, я сейчас их проведу в охотничий павильон.

– Пожалуйста, мы готовы, – сказал Вильмовский, вручая условленную плату согнувшемуся в глубоком поклоне кучеру. Раджпут был молчаливым человеком, поэтому наши путешественники шли за ним, думая о том, почему Смуги нет в Алваре.

– В чем дело, Анджей? – спросил боцман. – В Бомбее вместо Смуги мы встретили убийцу. Теперь опять из слов этой индийской мумии можно заключить, что Смуга уехал из Алвара уже месяц назад, тогда как он должен был в Дели хлопотать о получении разрешения на поездку в пограничный пояс. Попробуй-ка разберись во всем этом! Зовет нас на помощь, а сам все время куда-то исчезает.

– Вы боитесь, что индийцы не говорят нам правды? – встревоженно спросил Томек.

– Надо терпеливо ждать до завтра. Я полагаю, что магараджа все нам объяснит, – сказал Вильмовский друзьям. – В письме Смуга писал так: «Узнайте обо мне у магараджи». «Узнайте обо мне» еще вовсе не значит «жду вас в Алваре». Я не вижу никакого повода для подозрений. Может быть, у него возникли трудности с получением разрешения. Смуга – человек опытный. Если бы не предательское убийство Аббаса, я бы вообще о нем не переживал.

– Ты прав, Анджей, и это меня несколько успокоило, – согласился боцман. – У нас есть прямое доказательство, что Смуга был в этом месте, ведь здешние индийцы знают нас по его рассказам. Это хорошо, что он не забывает друзей.

Обмениваясь взаимными утешениями, путешественники миновали обширный парк и очутились около довольно большого одноэтажного дома, построенного из толстых бревен. Это и был упомянутый раджпутом охотничий павильон. Маленькие окна массивного строения, помещенные высоко над землей, были затянуты плотной сеткой. В дом вела лишь одна дверь, к которой можно было подойти через открытую веранду.

Удивленные белые путешественники остановились у павильона. Боцман прищурил глаза и пробурчал:

– Ах, чтоб их тайфун унес, эта хата очень смахивает на тюрьму!

– Я тоже хотел это сказать. Нам надо быть здесь настороже, – шепнул Томек.

Словно в ответ на тихие замечания путешественников, сделанные на польском языке, великий раджпут пояснил:

– Никакая опасность не грозит сагибам в этом доме даже ночью, если только дверь будет заперта изнутри на засов. Большое отверстие для вентиляции находится на плоской крыше. Отверстие это можно оставить открытым. Тигры часто приходят сюда с наступлением темноты, но ни один из них не сможет попасть на крышу.

Томек и боцман многозначительно переглянулись. Ага, охотничий домик построен так, чтобы защитить его жителей от нападения хищных животных. Объяснение раджпута весьма логично. Как раз в этом месте огромный парк переходил в джунгли, за которыми вдали, на самой линии горизонта, виднелись горы. Хищники могли без всяких препятствий приближаться к охотничьему павильону.

В доме оказались две удобные, хорошо обставленные комнаты, отгороженные друг от друга шелковой портьерой, и уборная с большой медной ванной. В отдельной пристройке была кухня. Несколько индийских служителей подогревали на печи воду для купания и готовили ужин.

Раджпут сообщил, что завтра около полудня он придет за сагибами, чтобы провести их на аудиенцию к магарадже, а потом, пожелав им спокойной ночи, удалился.

Друзья выкупались, переоделись и перешли в столовую. По всему дому распространились приятные для путешественников запахи кушаний.

В центре столовой стоял круглый стол, чуть-чуть возвышающийся над полом и покрытый белоснежной скатертью. Наши путешественники, уже знакомые с некоторыми обычаями жителей Индии, подвинули к столу низенькие табуретки и сели на них, подвернув под себя ноги.

Прежде чем удовлетворить первый голод, боцман взглядом знатока рассмотрел блюда, расставленные на столе. В его центре, в большой серебряной вазе, стояло индийское наци-

ональное блюдо из риса, рыбы, овощей и баранины, приправленное жгучими пряностями. Рядом, на блестящем подносе, возвышалась гора вареного риса, окруженная венком из специальных блюдец с разными специями к нему. Кроме того, к столу были поданы вареная и жареная рыба, баранина, козлятина и сыры. Хватало также помидоров, лука и зеленых стручков перца для закуски после различных блюд. Вместо хлеба им подали лепешки «чапати». На отдельных подносах лежали фрукты: ананасы, манго, апельсины, финики, бананы, инжир и разнообразные восточные сладости. Сервировку стола дополняли серебряные жбаны с пивом, сервиз, в котором на севере полуострова пьют чай с небольшим количеством молока, и несколько графинов с холодной водой.

– Ну-ну, ничего себе ужин! Вижу, мы не пойдем спать на голодный желудок, – похвалил боцман, удовлетворенный тем, что увидел на столе.

– Так давайте же приступим к трапезе, потому что я порядком проголодался, – сказал Вильмовский.

Томек и его отец ели довольно умеренно, но боцман Новицкий набирал себе на тарелку огромные порции каждого блюда и поэтому вскоре потянулся за графином с водой, так как блюда с острыми приправами возбудили у него жажду.

– Боцман, не пей сырую воду, – предупредил Вильмовский. – В ней есть микроорганизмы, вызывающие у европейцев расстройство желудка. Я же предупреждал тебя об этом еще во время путешествия поездом.

Ботцман поставил графин на место, но нахмурился и недоверчиво сказал:

– Как же это так? Индийцы ведь всякое блюдо запивают водой, и ничего с ними не случается!

– Индийцы пьют эту воду уже многие сотни лет и приспособились к микроорганизмам. Безвредные для них амебы, находящиеся в сырой воде, весьма опасны для европейцев, приезжающих в Индию. Пей лучше пиво или чай, – посоветовал Вильмовский.

– Ну, если так, то я волью в живот солидную порцию пива, потому что эти пряности жгут так, будто черти варят меня в котле с кипящей смолой. Теперь я вижу, насколько печальна судьба грешника в аду. Послушай, Томек, достань-ка из моего чемодана бутылку ямайского рома. Он лучше всего утоляет жажду и предотвращает всякую заразу.

Ночная темнота, быстро наступающая в Индии, застала путешественников за столом. Зажженные служителями масляные светильники уже отбрасывали на стены комнаты колеблющиеся тени, когда Томек, закончив обильный пир, взялся за сочные фрукты.

Сначала он решил попробовать неизвестный ему до сих пор плод манго, о котором уже слышал множество странных рассказов. Ему, например, говорили, что среди манговых деревьев есть такие виды, которые дают плоды размерами от яблока до тыквы, причем некоторые из них вызывают «манговое бешенство». У людей, привыкших потреблять в пищу

вредные виды манго, уже от одного взгляда на такой плод и от острого, похожего на скипидарный, запаха расширяются ноздри, глаза вылезают из орбит, а язык прилипает к нёбу.

Томек взял один из плодов размером примерно с крупное яблоко. Бархатная, твердоватая зеленая кожура, плотно прилегала к желтой, как шафран, сочной мякоти, которая, в свою очередь, плотно приставала к большой косточке. Но как только Томек вбил в кожицу плода острое ножа, липкий сок брызнул ему в лицо и на сорочку.

– Лучше иди в ванную с этим индийским фруктом. При случае сможешь там постирать свою рубашку перед завтрашним визитом у магараджи, – насмешливо посоветовал боцман. – Меня уже от самого запаха этого плода порядком тошнит.

– И неудивительно, ведь вы за ужином съели столько, что и кит, которого вы так часто вспоминаете, не постыдился бы, – отрезал Томек, вставая из-за стола.

– Не обижайся, браток! Скажи спасибо этому фрукту-брендспойту за предупреждение. Ведь ты мог пристраститься к манго, а я слышал, что многие умирают, съев незрелый плод.

Томек умылся и, последовав совету боцмана, выстирал свою сорочку. Когда он вышел из ванной комнаты, отец, удобно растянувшись на циновке, уже спал, а боцман, тоже лежа, дымил короткой трубкой. Томек принялся искать, на что бы ему повесить влажную сорочку.

Увидев Томека, моряк улыбнулся и посоветовал:

– Над плоской крышей нашего дома свисают ветви деревьев. Ты, браток, повесь рубашку на одну из них. Лучшего чердака для сушки белья не найти. Рубашка мигом высохнет. Дверь я уже запер. Часовых выставлять не будем, ведь разве что какой-нибудь дух сможет влезть к нам через зарешеченные окна. Жарища, как в бане!

– Ужасно жарко, – согласился Томек. – Умоешься – и полотенца не надо, потому что вода моментально высыхает. Спокойной ночи, боцман. Я тоже сейчас буду ложиться.

– Спокойной ночи, браток, – ответил моряк, широко зевнув. Отложив трубку в сторону, он повернулся лицом к стене и через минуту уже храпел.

Томек отодвинул портьеру. Вошел в соседнюю комнату. Прислонил к стене бамбуковую лестницу и вылез на плоскую крышу охотничьего павильона.

Сквозь ветви раскидистого платана, росшего рядом с павильоном, на небе были видны ясные звезды. Влажный, жаркий ветерок веял из джунглей поблизости, принося с собой запах гниющих растений. Раздался пронзительный крик попугая, которого испугнул какой-то ночной хищник. Томек замер и стал прислушиваться. Ему казалось, что он слышит шорох шагов, дикое, глухое ворчание, от которого мороз пробирал по коже, и звуки, похожие на тяжелые вздохи.

Таинственные голоса, доносящиеся из глубины джунглей, живо напомнили ему экспедицию на границу Буганды и Кон-

го в Африке, где они когда-то искали легендарное животное, известное под названием «окапи»⁵¹. Томек печально улыбнулся, потому что вспомнил, как во время охоты на окапи участвовал в настоящей битве с жестокими людьми-леопардами. Воспоминание было не из приятных, хотя его товарищи по охоте именно после этого события стали относиться к нему как к настоящему мужчине. С тех пор утекло уже немало воды. Томеку потом не раз приходилось биться с людьми. Не раз он хватался за оружие ради собственной защиты или защиты друзей, но всякое кровопролитие, даже совершенно неизбежное, вызывало у него грусть и печаль.

Томек повесил сорочку на первую попавшуюся ветку и вернулся в комнату. Лег на циновку рядом со спутниками и по своему твердому обычаю сунул под подушку револьвер. Потом закрыл глаза и стал думать о Смуге. Томек искренне беспокоился о нем. Где теперь его друг? Когда отец и боцман занимались организацией зоологического сада в Гамбурге, Смуга уехал из Европы в самостоятельную экспедицию и долгие месяцы не давал о себе знать. И только несколько недель тому назад его друзья из краткой телеграммы узнали, что он ждет их в Индии. Почему он звал их на помощь? Неужели ему грозила серьезная опасность?

Друзья Смуги знали о нем не слишком много. Он не любил распространяться о своих переживаниях в прошлом.

---

⁵¹ *Okapi* (*Okapia johnstoni*) – млекопитающее из семейства жирафов, о существовании которого в африканских джунглях в Европе узнали лишь в 1901 г.

Кто такой в самом деле Смуга? Весь мир он знал так же хорошо, как собственный карман. Куда бы ни направлялась экспедиция, оказывалось, что Смуга в этих местах уже когда-то бывал. Он знал самые отдаленные и дикие уголки земли. Знал тайны различных народов, но говорил об этом только лишь в случае крайней необходимости, причем говорил ровно столько, сколько требовалось в данной ситуации. Томек часто задумывался, что скрывалось за определением «беспокойный дух», которое часто употреблял отец, говоря об отсутствующем Смуге. Завтра они выяснят, что случилось со Смугой. Но что делать, если магараджа Алвара не захочет сказать им правду? Размышляя так, Томек ворочался с боку на бок и долго не мог сомкнуть глаз. Иногда мысли о Смуге переплетались с воспоминаниями о Салли. Насмешливое замечание боцмана об ухаживании ее двоюродного брата за ней не давало Томеку спокойно заснуть.

«Гм, возможно, боцман прав и мне следует отвадить этого братца от Салли», – думал Томек и, пожалуй, последовал бы этому совету, окажись вежливый англичанин сейчас неподалеку. Но, к счастью для родственника Салли, он находился за тысячи километров от Томека. Поэтому все размышления Томека закончились тем, что он решил расправиться с двоюродным братом Салли сразу же после возвращения из Индии. Успокоившись на этом, Томек провалился в сон.

Внезапно он проснулся. Сначала не мог сообразить, долго ли он спал. В комнате царил ночной мрак, только в сосед-

нем помещении, за портьерой, слабо мигал масляный светильник.

Лежа с открытыми глазами, Томек стал прислушиваться. Боцман сквозь сон тихо постанывал. Прислушавшись, Томек понял, что кто-то ходит по крыше. В ночной тишине ясно были слышны шаги босых ног.

Томек осторожно приподнялся, опираясь на локоть. Боцман и отец спали на своих циновках. Кто же в таком случае ходит по крыше, если единственная дверь заперта изнутри на засов? Томек вспомнил растущий рядом с домом раскидистый платан, ветви которого нависали над крышей. Осторожные шаги напомнили ему об убийце из Бомбея, о человеке со шрамом на лице. Томек вытащил из-под подушки револьвер. Встал с постели. На цыпочках подошел к портьере, разделявшей комнату.

Светильник освещал лишь один угол столовой колеблющимся красноватым светом. Томек внимательно осмотрел комнату. Нет, внутри дома никого не было. Но на крыше все отчетливее раздавались шаги босых ног. Томек осторожно подошел к бамбуковой лестнице. Медленно, ступенька за ступенькой, поднимался вверх, держа револьвер в правой руке. Черное отверстие в потолке приблизилось. Наконец Томек остановился на предпоследней ступени. Незаметно высунул голову через отверстие и выглянул наружу. Он сразу же заметил темную фигуру, присевшую на корточках над чем-то белым, лежавшим на крыше. Тут же зашелестели вет-

ви платана, и вторая странная фигура бросилась прямо на спину наклонившегося сообщника. Раздался гневный писк. Началась рукопашная схватка.

Когда Вильмовский и боцман, услышав шум, выскочили на крышу, то увидели, как Томек отбирает свою сорочку у обезумевших от гнева больших обезьян. Моряк сразу же кинулся на помощь приятелю. Мощным пинком он завершил битву. Одна из обезьян, проделав в воздухе большую дугу, исчезла в темноте ночи, а вторая, оторвав кусок сорочки, сделала великолепный прыжок прямо на свисающие ветви платана.

– Чего ж ты стоишь, как соляной столб, словно жена Лота?⁵² – спросил боцман и принялся осматривать Томека: не ранен ли тот в битве с обезьянами.

– Я послушался вашего совета и повесил сорочку сохнуть на ветви дерева. Вот все, что от нее осталось, – сказал Томек, показывая кусок оторванного рукава.

---

⁵² По библейскому преданию, жена Лота за нарушение приказа Бога была обращена в соляной столб.

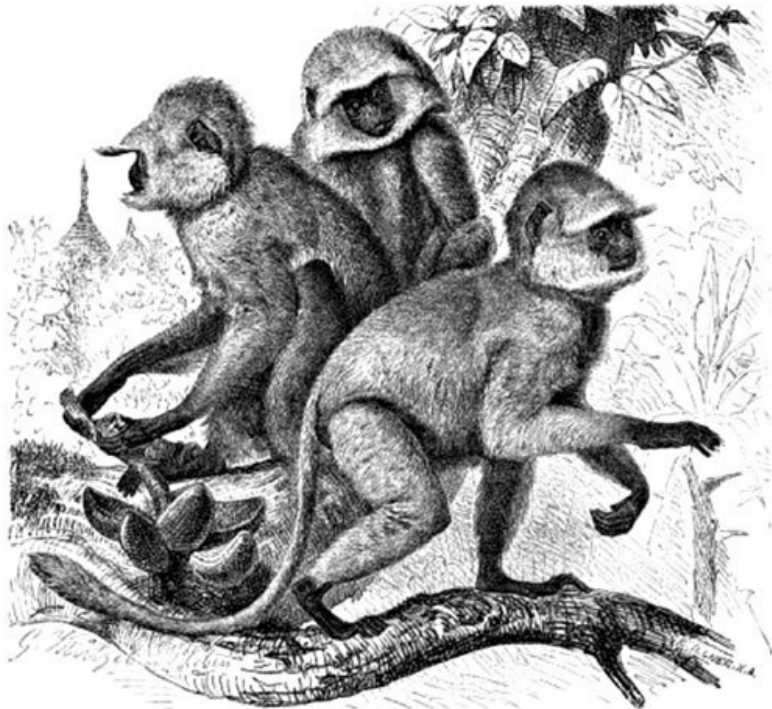
– И правда не много, – согласился моряк. – Но радуйся, браток, ведь одну из воровок-обезьян я так угостил ногой пониже спины, что она век будет обо мне помнить...

– Твое счастье, боцман, что мы здесь одни, – вмешался Вильмовский. – Если бы кто-нибудь из индийцев видел твой поступок, нам бы грозили крупные неприятности.

– Неужели это опять были какие-то боги?!

– Мне кажется, что это были два гульмана, которых последователи индуизма считают священными обезьянами.

В этот момент под ноги беседующих мужчин упал толстый сук.

В Индустане повсюду, за исключением горных местностей, особенно распространен один вид тонкотелых хульман, или хануман, священная обезьяна индусов (*Semnopithecus entellus*).

Это – небольшое животное, в 2 фута [0,6 м] высоты,

но с хвостом, снабженным на конце кистью, хвостом, превышающим длину всего тела. Покрытое желтовато-белым мехом, с черным хохлом, надвинутым на лицо, в виде капюшона, оно производит довольно комичное впечатление, еще более усиливаемое черными, словно опаленными кистями и ступнями. <...> Почтительные поклонники строят для них целые храмы, где ухаживают и ходят, как древние египтяне за своим Аписом – священным быком. Из того же благоговейного почтения бедные люди терпеливо сносят все проказы и грабежи, какие заблагорассудится сделать хульманам в их садах и плантациях. (А. Брэм. *Жизнь животных, т. 1.*)

– Идем-ка отсюда, а то еще получим по башке от разгневанных святых, – пробормотал боцман, быстро спускаясь по лестнице через проем в крыше.

Вернувшись в комнату, путешественники закрыли проем бамбуковой решеткой, чтобы предотвратить возможное посещение непрошенных гостей. Забавное приключение отогнало от них сон, поэтому они какое-то время беседовали о суевериях, распространенных среди последователей индуизма.

– Многие храмы в Индии посвящены обезьянам, которые часто обитают в священных фиговых рощах вокруг храмов, – пояснил Вильмовский. – Как раз гульманы окружены особым вниманием жрецов. Эти обезьяны так привыкли к виду людей, что совсем не испугались Томека. По индийской мифологии, обезьяна-бог Хануман помог Раме, одному из во-

площений бога Вишну, победить ужасного великана, похитившего у него жену Ситу. Как видите, у обезьян есть свой заслуженный представитель в пантеоне индийских богов.

– На мой взгляд, здесь слишком много святых людей и священных животных, – буркнул боцман. – Сколько же у них, в конце концов, этих божеств?

– Согласно Ведам – священному писанию индийцев, которое считается древнейшим в мире⁵³, первопричиной всего существующего был бог Брахма, или Брахман. Благодаря ему возникли боги Брахма, Вишну и Шива. Последние два стали главными богами двух индийских культов Вишну и Шивы. Жена Шивы принадлежит к сонму важнейших богинь и носит множество имен. Ее зовут: Ума, Гаймавати, то есть дочь Гималаев, Дурга, Кали, или Черная, и Бхаивари, то есть Ужасная. У всех богов есть свои аватары, то есть воплощения, через которые они прошли в разное время. К примеру, Вишну был рыбой, черепахой, медведем, полульвом и получеловеком, прекрасным Рамой, Кришной и Буддой, причем в своем последнем воплощении он должен явиться только лишь в конце нынешней эры⁵⁴. Кроме упомянутых трех богов, в разных местах почитают еще и других богов и богинь, которые так или иначе состоят в родстве с главными бога-

---

⁵³ Веды существовали по крайней мере за тысячу лет до н. э.

⁵⁴ До тех пор пока Ганди не был посажен англичанами в тюрьму, индийцы считали его последним воплощением Вишну. После Первой мировой войны Ганди возглавил движение против господства англичан в Индии. Погиб в 1948 г. от руки заговорщика.

ми. Среди них есть и чудовища, такие как Хануман – бог обезьян, или Ганеша, божество с головой слона. Но и этого мало. Кроме этой плеяды, существует целый сонм божеств природы – демоны, русалки и джинны.

– Вот так семейка, ничего не скажешь, – изумился боцман. – Неужели каждый из этих идолов имеет своего зверька? Если да, то, наверное, здесь и мухи бывают святые.

– Ты недалек от истины, боцман, – сказал Вильмовский. – Многие звери и птицы стали героями различных индийских мифов и легенд. Например, бык – одно из воплощений Шивы, гусь – это птица Брахмы. Опаснейшая кобра почитается особо: по преданию, когда-то она своим раскрытым капюшоном заслонила от лучей солнца бога Вишну; тигр – любимое животное Кали, попугай, в свою очередь, – птица богини любви Камы. На слоне ездит бог Индра, тогда как Ганеша – на крысе, а жена Брахмы, Сарасвати, ездит верхом на павлине. Если добавить, что все брамины являются полубогами, то ты легко поймешь, какое множество богов и святых животных насчитывается у индийцев.

– Ого, наберется, пожалуй, парочка миллионов, – заметил боцман. – Ну да черт с ними. К чему, однако, они этим божкам доделывают головы животных? Когда я смотрю на это, меня смех распирает!

– По-моему, ты не прав, высмеивая религию, созданную браминами. Они отлично умеют приспособить ее к нуждам жителей этой страны. Индуизм – это смесь многих верова-

ний, мифов, суеверий, культа животных и сил природы, собрание заповедей и запретов по многим основным вопросам жизни.

– Согласен с тобой, папа, хотя и боцман по-своему прав. Все это действительно смешно, – вмешался Томек. – Меня интересует, почему, например, бог Ганеша всегда изображается с головой слона?

– Могу вам это объяснить, – ответил Вильмовский. – Ганеша был сыном бога Шивы и богини Кали. По преданию, однажды Шива разгневался на сына и отрубил ему голову, но, не желая опечалить мать, приказал слугителям отрубить голову первому попавшемуся живому созданию, а затем приделать ее к туловищу Ганеша. Усердный слуга встретил слона и немедленно выполнил приказание бога. Сын-чудовище с головой слона не принес утешения богине Кали, поэтому Шива, чтобы вознаградить Ганеша за неприятный вид, подарил ему необыкновенные способности и ум. Таким образом, Ганеша стал богом мудрости и теперь является патроном всех ученых и купцов.

– Ах, нетрудно сообразить, что все эти суеверия приносят пользу только браминам, которые выглядят как пончики с повидлом, – сказал боцман и зевнул.

– Ну, хватит уже ночной беседы. Скоро рассветет, надо немного и отдохнуть, – закончил Вильмовский, видя, что собеседники уже клюют носом.

IV

Магараджа Алвара

На рассвете путешественники проснулись от пронзительного воя, который постепенно повышался с самых низких до высоких нот. Вой этот подействовал как звонок будильника. Это был адский концерт обезьян хулоков, обитающих в чаще лесов Индостана. Нечего было и думать не только о сне, но и о простой дремоте. Томек выбежал в парк, чтобы ознакомиться с окружением домика. Среди зеленой чащи он вскоре обнаружил широкую тропинку, ведущую прямо в джунгли.

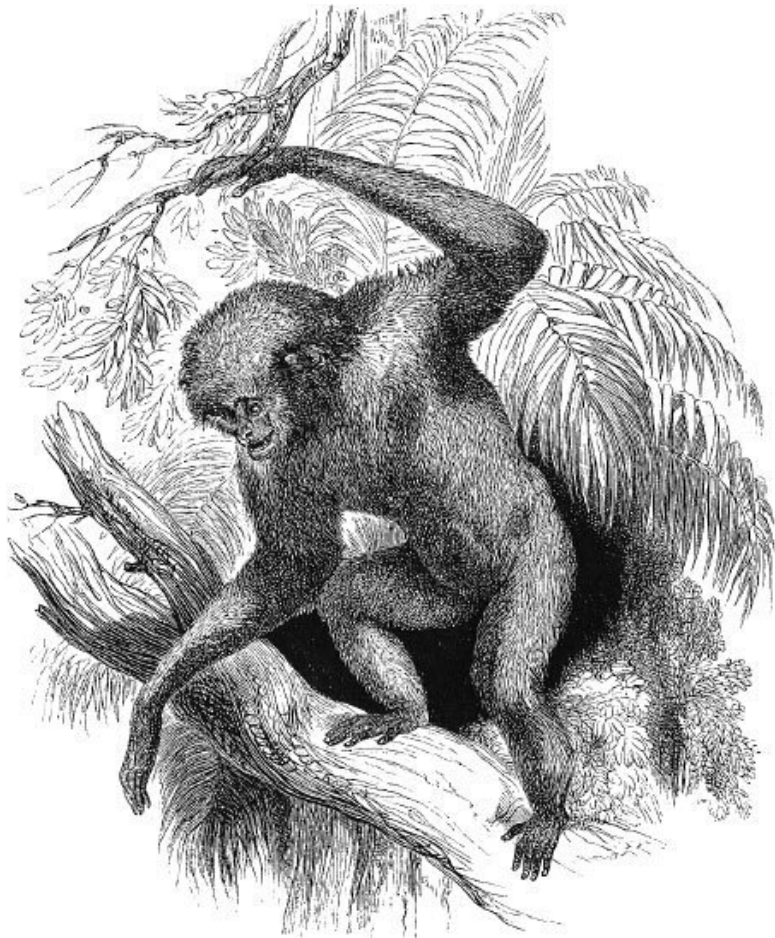
Вокруг слышалось неумолкаемое пение цикад⁵⁵, разбуженных жаркими утренними лучами. Томек внимательно разглядывал ветви деревьев и кустов, пытаясь найти хотя бы одно из этих удивительных насекомых, хорошо известных уже древним людям, в особенности грекам, у которых был обычай держать цикад в маленьких клеточках из лыка, подобно тому как ныне держат комнатных птиц. Внимательно разыскивая цикад, Томек неожиданно увидел просвечи-

---

⁵⁵ Цикады (*Cicadidae*) – семейство насекомых из отряда равнокрылых хоботных. Распространены в основном в теплых краях. Питаются соками растений. Размах крыльев у некоторых видов достигает 18 см. Цикадам присуща способность издавать звуки при помощи специального органа, находящегося у основания брюшка; этот орган состоит из пленки, которая натягивается при сокращении мышц и при колебаниях издает звук.

вающее сквозь чащу зелени гладкое зеркало озера. Он сразу же забыл о насекомых. На берегу и на прибрежной мели Томек заметил огромное количество крупных птиц с длинными, тонкими ногами и такими же длинными шеями. Они отличались характерной формой клюва, который у них был загнут книзу почти на половину длины.

Гиббоны образуют довольно обширный род человекообразных обезьян, до 7 видов, из которых наиболее известны... сиаманг, лар, хулок, затем –

унко и ваувау. ⟨...⟩ **Хулок** (*H. Hoolock*), или углеродная обезьяна, из Индокитая (высотой около 3 футов [0,9 м]), без гортанного мешка и со свободными пальцами задних конечностей. На черном мехе его резко выделяется белая перевязка на лбу. ⟨...⟩ ... Гиббонов редко приходится видеть в неволе, даже и на родине; они не могут выносить лишения свободы, страстно стремятся в родные чащи лесов и умирают от тоски по родине. (*А. Брэм. Жизнь животных, т. 1.*)

Птицы с оперением розоватого оттенка были необыкновенно красивы. Казалось, что берега озера и вода покрылись бледно-розовым снегом.

Томек был в курсе пугливости фламинго, или, как их еще называют, красных гусей. С молчаливым восхищением он рассматривал стаю отдыхающих птиц. Некоторые фламинго сидели на конусообразных гнездах, построенных из ила прямо на мелководье, другие стояли на одной ноге и, выгнув назад шею, прятали голову под крылом, третьи бродили по озеру, то и дело погружая голову в воду. Они добывали пищу клювом, снабженным по бокам многочисленными роговыми отростками, которые делали его чем-то вроде сита.

Красный гусь, фламинго (*Phoenicopterus roseus*)
белого цвета, с нежным розовым отливом; верхние

кроющие крылья красные, маховые перья черные. Родина этой птицы – страны, окружающие Средиземное море; она предпочитает для жительства приморские озера с соленой и стоячей водой. Всякий, кто видел фламинго тысячами, будет согласен с восторженными отзывами наблюдателей, наслаждавшихся этим великолепным зрелищем. ⟨...⟩ Поодиночке фламинго почти никогда не встречаются; большей частью их видишь во множестве, занимающихся сообща охотой. Они боязливо избегают тех мест, где им может угрожать какая-нибудь опасность, быстро улетают от приближающейся лодки и вообще пугаются всякого незнакомого предмета, так что образ их жизни на свободе наблюдать нелегко. (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 2.)

Томек еще раньше открыл для себя фламинго в зоологическом саду Гагенбека под Гамбургом. Юноша знал, что птенцы фламинго великолепно плавают сразу же после рождения, хотя ходить учатся примерно через неделю, а летать начинают лишь спустя несколько месяцев.

Наблюдения Томека были прерваны треском ломаемых ветвей. Он машинально взглянул туда, откуда доносился подозрительный звук. Через кусты продирался огромный индийский буйвол арни с большими, выгнутыми, словно серп луны, рогами. Томек сразу же спрятался за ствол дерева, так как арни довольно опасен и не боится даже слона. Мощное темно-серое, почти черное животное направлялось в глуби-

ну джунглей, видимо возвращаясь с ночной кормежки на берегу озера. У Томека не было ружья и, не желая подвергать себя опасности, он предусмотрительно отступил. В нескольких шагах от Томека, впереди, по левую сторону тропинки, местность значительно понижалась, переходя в обширное болото. Сердце в груди Томека живо забилося; на больших кочках, покрывающих болото, он увидел десятки крокодилов⁵⁶, греющихся на солнце. Они неподвижно лежали на брюхе, вытянув лапы и широко открыв свои пасти. Только выпуклые, вечно гноящиеся глаза этих рептилий внимательно следили за человеком, осторожно идущим по тропинке. Часть огромных пресмыкающихся бросилась в воду. Крокодилы быстро плыли к берегу, вдоль которого вилась не очень широкая в этом месте и довольно крутая тропинка. Томек ускорил шаг. На узкой, неровной тропинке было довольно скользко. А ужасные, зубастые пасти крокодилов всё приближались. Томек в этот момент припомнил, что еще в прошлом столетии фанатичные индийские женщины бросали в воду Ганга своих детей, принося их в жертву священным крокодилам. Теперь, находясь в опасном соседстве с про-

---

⁵⁶ В Индии водятся три вида крокодилов: болотный крокодил (*Crocodilus palustris*) и несколько больший по размерам, черного цвета, так называемый гребнистый крокодил (*Crocodilus porosus*). Кроме них, в водах Ганга, Брахмапутры, Инда и других рек Восточной Индии обитает гангский гавиал (*Gavialis gangeticus*). У этого крокодила голова резко сужается к глазам, вследствие чего длинное, плоское и расширенное на конце рыло напоминает клюв птицы. Многие индийцы считают гавиала священным животным, посвященным богу Вишну.

жорливыми пресмыкающимися, Томек хорошо почувствовал, каково было людям, которых подозревали в убийстве, ведь для того, чтобы доказать свою невиновность, их заставляли перейти вброд или переплыть реку, полную крокодилов. Если подозреваемый был хорошим пловцом или удачливым человеком, то ему удавалось избежать пасти чудовищ и обрести свободу.

Родоначалником домашних буйволов, разводимых на Дунае, в Египте, Индии и Закавказье, нужно считать не черного и не рыжего, а индийского **буйвола арни** (*Bos arni*), обитающего на юго-востоке Азии. Это животное – до 2–3 м длины, включая 60 см на хвост, при 1,4–1,8 м высоты в плечах. Голова у него короче и

шире, чем у домашнего быка, лоб большой... спина с небольшим горбом. <...> Небольшие глаза имеют дикое, задорное выражение. Длинные, широкие уши торчат в стороны горизонтально. <...> Индийский буйвол, как любитель воды, живет только в болотистых местностях своей родины, около рек и озер; он силен, вынослив и отлично плавает. Из внешних чувств его лучше всего развиты обоняние и слух. По характеру он сердит и капризен... (А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

Через несколько десятков метров тропинка разветвлялась. Томеку надо было идти направо. Сквозь чащу лиан и кустов он увидел белые стены индийского храма, вход в который вел через гопур, то есть пирамидальный вход, украшенный каменной резьбой. Вдруг на фоне храма, утопающего в тропической зелени, появился, словно привидение, олень аксис⁵⁷, с красивыми, длинными, лирообразными рогами и блестящими белыми пятнами, беспорядочно разбросанными по рыжевато-коричневой шерсти. Этот олень был излюбленной дичью как туземцев, так и англичан.

«Да здесь настоящий охотничий рай. Пожалуй, не очень разумно было идти сюда без револьвера», – подумал Томек.

Томеку очень хотелось заглянуть в таинственный храм, построенный вдали от дворца, но ему казалось, что это еще опаснее, чем прогулка без оружия по девственному лесу. Томек решил вернуться к охотничьему домику. Но прежде чем

---

⁵⁷ Олень аксис (*Cervus axis*) – обитает в Индостане; рост около метра, шерсть пятнистая.

войти на узкую, ведущую вдоль болота тропинку, он отыскал в лесу кусок крепкой, толстой ветки и, вооруженный ею, храбро зашагал вперед.

Огромные пресмыкающиеся словно знали, что эта тропинка – единственный здесь проход, и, казалось, затаились в ожидании возвращающейся жертвы. Из воды, рядом с тропинкой, торчало несколько рыл крокодилов, покрытых, словно панцирем, крупной чешуей. «Должно быть, зверюги очень голодны», – подумал Томек и крепче сжал свою палку.

В одном месте тропинка опускалась прямо к болоту и проходила по самому краю обрывистого берега. Вероятно, именно тут крокодилы выходили из болота на сушу. Когда Томек приблизился к опасному проходу, он увидел там крокодила, до половины туловища высунувшегося из болота. Томек вздрогнул и в нерешительности остановился. Как раз в этом месте, на тропинке, у подножия трехметрового крутого обрыва, образовалось что-то вроде ступени. Каждого, кто намеревался взобраться вверх на эту ступень, подстерегала опасность. Достаточно было поскользнуться, чтобы тут же скатиться в болото прямо в объятия смерти. Томек боялся ждать, пока крокодил сам уйдет с дороги, так как его присутствие могло привлечь их еще больше. Недолго думая, Томек направился прямо к крокодилу. Животное вперило в Томека глаза, внимательно следя за каждым его движением и медленно оседая в воду. Желая как можно скорее проскочить опасное место, Томек бросился к бестии и ударил ее палкой

по лбу. Крокодил молниеносным движением схватил палку, и она, словно спичка, треснула в его пасти. К счастью для Томека, он уже успел проскочить опасное место и быстро побежал к охотничьему домику.

* * *

– Где это ты пропадал? – воскликнул Вильмовский, увидев бегущего сына.

– Ого, браток, что это ты мчишься, будто за тобой гонится по крайней мере священный бык, – вторил Вильмовскому боцман. – Нас вот-вот могут пригласить к магарадже, а ты шляешься неизвестно где!

Томек одним прыжком очутился на веранде. Похлопал боцмана по спине, сел в плетеное кресло и сказал:

– Я был в джунглях на небольшой разведке. У магараджи здесь самый настоящий заповедник всяческих зверей. На берегу озера я видел фламинго, а болото прямо-таки кишит голодными крокодилами. Встретился мне также олень аксис и буйвол арни, не говоря уже о различных птицах.

– Ну, если так, то я ничуть не удивляюсь, что ты бегом возвращался оттуда. Очень легкомысленно бродить по джунглям без оружия, – упрекнул его отец. – Разве ты забыл, сколько людей гибнет ежегодно в Индии от нападения тигров?

– Я не забыл, папа, но это же ты научил меня не бояться диких животных, – ответил Томек.

– Хорошо, хорошо, но нельзя же без нужды подвергать себя опасности. А теперь быстро одевайся!

– Сейчас буду готов, – воскликнул Томек и исчез в глубине дома.

Когда путешественники заканчивали завтрак, появился великий раджпут. Вскоре они во главе с любезным проводником направились к магарадже на аудиенцию. Дворец, построенный из красного песчаника, был виден издали и воз-

вышался над деревьями парка. Перед входом во дворец находился обширный подъезд. Томек невольно воскликнул от восхищения, увидев вдоль подъезда слонов, стоявших длинной шеренгой. Их было не меньше тридцати. У каждого слона на задней ноге виднелся металлический обруч с кольцом, к которому крепилась цепь, прикованная к низкому, толстому столбу, вбитому в землю.

Слоны совершали свой утренний туалет. Целая толпа махутов оживленно суетились вдоль ряда «царей джунглей». Одни из слуг погоняли быков, запряженных в дышла вóрота, которым черпали воду в большие кожаные мешки, другие подбрасывали слонам сено, нарезанные овощи и плоды или чистили животных рисовыми щетками на длинных ручках. Слоны усердно помогали им, обливая себя водой. Они набирали хоботами из мешков воду, а потом поливали свои огромные тела, словно из душа. Некоторые из слонов, тоже при помощи хоботов, покрывали себе головы охапками сена, чтобы защититься от палящих лучей солнца, или осыпали себя песком⁵⁸.

Довольный впечатлением, которое произвели на путешественников слоны магараджи, раджпут сказал:

– Все слоны магараджи принадлежат к виду кумириа⁵⁹.

---

⁵⁸ Слоны охотно посыпают себя песком, чтобы избавиться от насекомых или защитить шкуру от лучей солнца.

⁵⁹ Индийцы по форме и способностям животных различают три «вида» слонов: кумириа, двазала и миерга. Кумириа принадлежит к числу самых лучших индийских слонов.

Благородные господа в будущем получают возможность наблюдать необыкновенные способности этих животных во время охоты на тигров.

– Что за великолепный экземпляр этот первый слон в ряду! – воскликнул Томек, разглядывая крупного слона с одним бивнем.

– Это предводитель стада и одновременно священное животное. На нем ездит магараджа во время религиозных шествий или ежегодной охоты на тигров, – пояснил индиец.

– Да, о том, что это великолепное животное – предводитель стада, догадаться нетрудно, – сказал Томек. – Наверное, он в какой-то борьбе потерял один из своих ценных бивней?

Великий раджпут насупил брови, испытующе посмотрел на путешественников и, только убедившись, что на лицах их не отражается ничего, кроме восторга, ответил:

– Ты, сагиб, по всей вероятности, не знаешь, что большинство самок индийских слонов вообще не имеют бивней. Бывает также, что и у самцов развивается только один бивень. Если это бивень с правой стороны, то индийцы считают такого слона священным животным.

– Я этого не знал. Во всяком случае, этот слон в самом деле достоин звания царского слона, – признал Томек.

Индиец улыбнулся; он дружелюбно посмотрел на белого юношу, подошел к нему и вполголоса сказал:

– На твоём лице я читаю искренность и... честность. Помни, благородный сагиб, что только самонадеянный или

малознающий человек смеется над обычаями других людей. По индийской религии, слон является символом глубочайших знаний, а вот буддисты⁶⁰ чтут белого слона, который встречается чрезвычайно редко, как одно из воплощений Будды. Отсюда и происходит культ этого животного в Сиаме⁶¹. Возможно, эти знания тебе пригодятся в странах, где господствует буддизм.

– Благодарю вас за полезные сведения, хотя мы и не намерены совершить путешествие в глубины Азии. Вскоре мы прямо из Индии вернемся в Европу, где у нас множество срочных дел, – ответил Томек.

– Откуда ты можешь знать, сагиб, какая судьба ждет тебя впереди, – задумчиво сказал индиец. – Человек подобен листу дерева, несомому ветром, с той только разницей, что вместо ветра действуют таинственные силы, предназначавшие судьбу человека. Поэтому ты не можешь знать, что может случиться через минуту и не придется ли тебе идти совсем в противоположную сторону, чем ты задумал.

Пораженный таинственным смыслом слов раджпута, Томек хотел попросить разъяснений, но ему помешал боцман,

---

⁶⁰ Основателем буддизма является Шакьямуни, который будто бы в образе царевича Гаутамы в одиночестве искал правду и постиг ее в одну ночь. Уехав в Бенарес (с тех пор священный город буддистов), современный Варанаси, он в качестве Будды (духовного учителя) стал распространять свою веру. Хотя в Индии буддизм потерял свое значение, но распространился в Афганистане, Таиланде, на Яве, в Китае, Японии и Монголии.

⁶¹ *Сиам* – современный Таиланд.

показывая на слоненка, который, отведя в сторону свой маленький хобот, пытался добраться пастью до соска матери. На этом многозначительная беседа с раджпутом прервалась, так как тот повел их прямо во дворец.

Дворец внутри был обставлен с роскошью, которую можно встретить только на Востоке. В покоях и на галереях были мозаичные полы, мраморные наличники окон украшала искусная ажурная резьба, а стены и потолки покрывали фрески и арабески. Тишина, господствовавшая в жилых помещениях дворца, прерывалась журчанием воды в фонтанах, бьющих посреди выложенных мрамором бассейнов. Эти бассейны, заполненные ароматной водой и окруженные пальмами, вызывали желание искупаться.

Магараджа Алвара ожидал гостей в большом зале, стены которого украшала искусная лепка цветов и голов диких животных с глазами из драгоценных камней. В стороне, посреди тенистого садика из экзотических пальм, находился выложенный терракотой бассейн с небольшим островком, на котором как бы притаилась пантера, изваянная из черного мрамора. Из ее пасти, глаз и ушей били струи ароматной воды.

Путешественники остановились у входа, и шедший впереди великий раджпут громогласно провозгласил:

– Друзья великого шикарра Смуги, бесстрашные охотники на диких зверей, благородные сагибы: Анджей Вильмовский, Томаш Вильмовский и Тадеуш Новицкий.

Среди собравшихся воцарилась тишина. Все повернули головы в сторону столь торжественно представленных гостей. Великий раджпут, бывший одновременно придворным церемониймейстером, подвел их к возвышению, покрытому тигровыми шкурами. На этом возвышении, как на троне, сидел Манибхадра⁶² – магараджа Алвара.

Манибхадра медленно поднялся навстречу гостям. Отвесив низкий поклон, он скрестил руки на груди. Крупная алмазная брошь, придерживающая небольшой цветной султан на белой чалме, блеснула голубоватыми огоньками. Блестели и бриллиантовые запонки на длинном, достигающем колен сюртуке. За расшитым драгоценными камнями и жемчугом красным парчовым шарфом, которым был опоясан магараджа, сиял длинный кинжал в украшенных перламутром ножнах. Рукоятка кинжала была осыпана алмазами, а на самом ее верху горел огромный кровавый рубин. Длинные, свободные, белые, как и сюртук, брюки спускались к мягким, расшитым золотом башмакам с загнутыми вверх носками. Тяжелая золотая цепь на шее – символ власти – и бриллиантовые кольца на пальцах рук дополняли необычайно богатый наряд магараджи.

Магараджа выпрямился и окинул гостей дружеским взглядом. Это был мужчина лет сорока, со смуглым лицом и черной, как вороново крыло, короткой бородой. На чистом английском языке он произнес:

---

⁶² *Манибхадра* – в переводе «драгоценный камень».

– Приветствую вас как дорогих гостей, о прибытии которых меня предупредил шурин⁶³ пандит Давасарман. Я рад, что вы прибыли накануне великой охоты на тигров. Несмотря на то что вы принадлежите к числу знаменитых звероловов, я думаю, и наша скромная охота станет для вас приятным развлечением и отдыхом после длительного, изнурительного путешествия. Позвольте вас представить моей супруге, рани⁶⁴ Алвара, которая весьма благосклонно относится к вашему другу шикарру Смуте.

Магараджа слегка поклонился, обращаясь в сторону соседнего возвышения. Звероловы в молчании восхищались необыкновенной красотой молодой и гибкой, как тростник, княгини. Она глядела на них, словно сквозь сон, своими миндалевидными глазами бледно-голубого цвета. Улыбалась красными и нежными, как лепестки розы, губами. Коротенькая голубая блузка, покрытая златоткаными орхидеями, была застегнута тремя алмазными пуговицами и не закрывала видневшуюся выше сари полосу обнаженного тела, подобного светло-коричневому бархату.

Сари княгини наглядно свидетельствовало об огромном богатстве магараджи и было подлинным произведением искусства известных во всем мире джайпурских ткачей. Расшитый золотом голубой муслин горел от алмазов, как горит вечернее небо, усеянное мигающими звездами. Легкое са-

---

⁶³ Шурин – брат жены.

⁶⁴ Рани – титул женщины-правительницы в Индии.

ри, уложенное на бедрах широкими складками, свободно касалось стоп княгини. Один конец богатого наряда переходил сзади в длинный трен⁶⁵, тогда как второй был переброшен через левое плечо. По обычаю пурдах, которому подчиняются все высокопоставленные индийцы, то есть запрету показывать лицо чужим мужчинам, княгиня поддерживала правой рукой свисающий с левого плеча уголок сари и прозрачным муслином кокетливо закрывала лицо от взглядов гостей. Пальцы обеих рук княгини украшали драгоценные кольца, в ушах были продеты большие серповидные серьги с алмазами. Подобно своему царственному супругу, она носила на шее тяжелую золотую цепь. В гладко зачесанные назад черные волосы была вколота живая белая орхидея, что делало княгиню похожей на экзотический цветок.

---

⁶⁵ Трен – то же, что и шлейф.

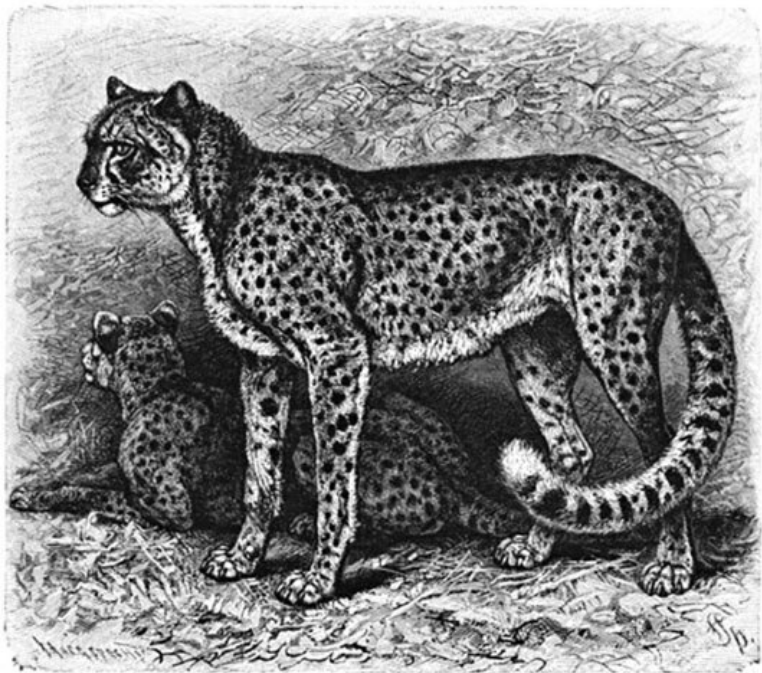

Маленькие ступни княгини в золотистых сандалиях опирались на спину лежавшего перед ней большого гепарда, желтоватая шерсть которого пестрела частыми темными пятнышками.

За княгиней стояли молодые служительницы. Они с помощью золотых шнуров приводили в движение большие пункхасы, то есть веера из разноцветных перьев, свисающие с потолка.

Вильмовский, а вслед за ним боцман и Томек сделали шаг по направлению к красавице-княгине и отвесили ей глубокий поклон.

– Мой брат, пандит Давасарман, просил меня позаботиться о вас во время его отсутствия, поэтому будьте моими дорогими гостями, – сказала княгиня тихим, мелодичным голосом. – Я много слышала о ваших необыкновенных приключениях. Вы, по-видимому, тот храбрый молодой зверолов, который всюду завоевывает дружбу людей и приручает даже диких животных?

Третий род семейства кошек, охотничьи леопарды, или **гепарды**, представляет для зоолога большой интерес в том отношении, что является соединительным звеном между кошками и собаками. Латинское название гепарда – *Cynailurus* – как нельзя лучше характеризует этого зверя; он в самом деле – полусобака и полукошка. Его мех своей пестротой похож на шкуру леопарда, но своей жесткостью напоминает мех собаки. Голова гепарда, с ее низкими,

широкими ушами, походит на кошачью, но длинные ноги с высунутыми наружу тупыми ногтями – собачьи, а хвост опять напоминает кошку. Хитрость и лукавство, присущие кошачьей породе, соединены в нем с добродушием, миролюбием и понятливостью собаки.
(А. Брэм. *Жизнь животных*, т. 1.)

Говоря это, княгиня взглянула на Томека. Молодой человек под испытующим взглядом княгини смутился. Он не был уверен, подобает ли ему вести беседу с княгиней, потому что в Индии обычно женщины не принимают участия в беседах мужчин. Княгиня ободряюще улыбнулась Томеку и добавила на хорошем английском языке:

– Шикарр Смуга мне поведал, как мужественно вы бились в Мексике, чтобы защитить свою юную австралийку. Скажите, она в самом деле так красива, как мне рассказывали?

Томек покраснел, потому что княгиня назвала Салли «его австралийкой». Слушая слова княгини, боцман развеселился, поскольку и он часто дразнил Томека по поводу Салли. Воспользовавшись теперь минутным замешательством друга, боцман охотно вмешался в беседу:

– Ваша правда, уважаемая госпожа! Салли выглядит как картинка. Ничего удивительного, что наш Томек готов пойти ради нее в огонь и в воду.

Княгиня медленно повернулась к моряку. Какое-то время она рассматривала широкоплечего высокого боцмана, который в сравнении с, как правило, низкорослыми индийцами

выглядел настоящим великаном.

– Мне рассказывали, что вождь восставших индейцев хотел выдать за вас в Америке свою дочь. Она была тоже так красива, как австралийка? – спросила княгиня.

Пришла очередь боцмана смутиться при этом напоминании. Было время, когда драматические события принудили его дать обещание жениться на молодой девушке, но ему удалось в этом особом случае, на свое счастье, не сдержать данного слова. Боцман считал женитьбу самым большим злом, какое только может настичь моряка, любящего бродить по свету. Но он нашелся и сразу же ответил:

– Вождь апачей, Черная Молния, не был бунтовщиком, уважаемая госпожа. Он только хотел сбросить с шеи ярмо рабства. Столь благородные люди, как он, скорее предпочитают погибнуть, чем быть рабами.

Встревоженный смелыми речами друга, Вильмовский предостерегающе кашлянул и дипломатически сказал:

– Мы благодарим его высочество магараджу и вас, милостивая рани, за любезный прием в Алваре. Мы совершили длительное путешествие, чтобы встретиться с нашим другом Смугой, и поэтому чрезвычайно хотим узнать, где он сейчас находится.

Магараджа и его супруга сделали вид, что не поняли истинного смысла слов боцмана, и дружелюбно смотрели на польских путешественников.

– Несколько недель тому назад шикарр Смуга в обще-

стве моего брата поехал по делам в Дели, оттуда они довольно неожиданно направились в какое-то длительное путешествие, – ответила княгиня. – Как раз позавчера я получила известие, что брат вернется сюда на днях, а с ним, быть может, приедет и шикарр Смуга. Поэтому, господа, вы сможете принять участие в нашей завтрашней охоте на тигров. Я полагаю, что для столь известных звероловов такая охота будет приятным развлечением.

– Прошу прощения, ваше высочество, но мы не особо любим убивать диких зверей, и смотреть на это нам тоже не нравится, – вежливо ответил Вильмовский. – Наша задача – ловля живых животных и приручение их для зоологических садов.

– То же самое говорил шикарр Смуга, – ответила княгиня. – Но я все-таки не могу понять, почему профессиональные звероловы отказываются принимать участие в охоте на тигров, когда на эту охоту к нам приезжают знаменитейшие охотники даже из самой Англии. Вот, например, полковник Ральф Бартон и генерал Джон Макдональд относятся к числу людей, которые ни за что бы нам не простили, если бы мы забыли их пригласить на такую охоту.

Два англичанина, одетые в военные мундиры цвета хаки, отвесили поклон прекрасной княгине.

– Слава алварской охоты на тигров уже давно достигла далекой Европы, – льстиво заявил полковник Бартон.

– Стать лицом к лицу с джайпурским тигром – это под-

линно мужское развлечение, – добавил генерал Макдональд.

– Да, но разве охотник, сидя на спине слона в полной безопасности, словно в крепости, не стреляет в тигра, как в мишень? – вмешался боцман.

Генерал Макдональд сделал движение, словно хотел что-то возразить, но Вильмовский помешал ему, сказав:

– Прошу вас, не удивляйтесь, что мы являемся противниками охоты, во время которой в большинстве случаев без всякой надобности уничтожаются животные. Мы не только звероловы, но и сторонники разумного и доброжелательного отношения человека к исчезающим представителям фауны. Мы любим животных и заверяем вас, что они великолепно чувствуют, как относится к ним любой человек.

– Хищник всегда останется хищником, даже если прошел бог знает какую дрессировку, – заметил полковник Бартон. – Возьмите, например, великолепного гепарда Неро, лежащего у ног ее высочества. Он одинаково бросится на меня, как и на вас, «любящего животных», как только мы попытаемся приблизиться к княгине.

– Вы так считаете? – спокойно спросил Томек.

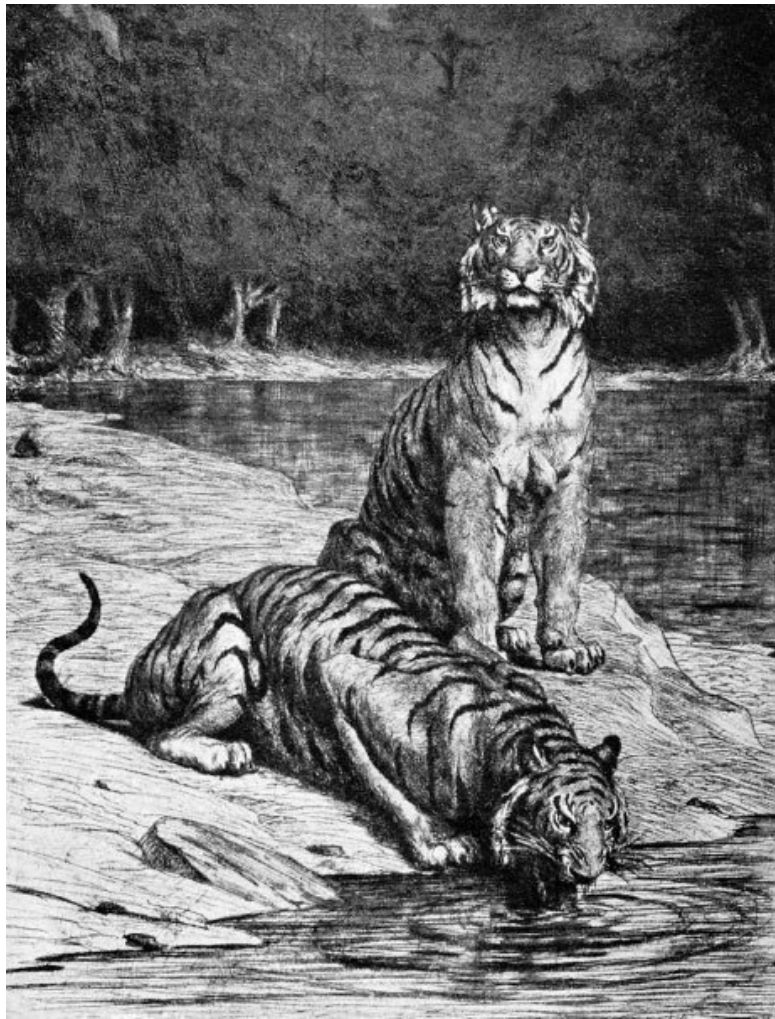
– Не считаю, молодой человек, а вполне в этом уверен. Я видел, как Неро накинулся на преступника, когда тот, обратившись к княгине с просьбой о помиловании, осмелился подойти к ней слишком близко.

– Неро прошел специальную школу дрессировки. Он не допустит никого чужого к моей супруге, – хвастливо сказал

магараджа.

– Я не уверен в этом. Есть люди, которых природа одарила способностью приручать животных, не применяя при этом силы и принуждения, – сказал Вильмовский.

Один из самых типичных представителей семейства кошек – **королевский тигр** (*Felis tigris*), с одной стороны, красивейшее из животных, с другой – ужаснейший и наиболее опасный для человека из всех диких зверей. Это истинная язва всех стран, где он водится. Это настоящий бич Индии, приносящий в жертву своей свирепости ежегодно страшные человеческие гекатомбы (до тысячи человек). Великолепный мех, светло-желтый, с темными поперечными полосами, круглая голова, обрамленная длинными бакенбардами, продолговатое туловище более сажени длиной (230–260 см, причем самки на 30–40 см меньше) и, наконец, длинный хвост, – такова наружность королевского тигра. Бархатные лапы скрывают огромные втяжные когти, а пасть вооружена необыкновенно острыми зубами. <...> ...Одним ударом лапы ужасный зверь может причинить рану в пять дюймов [около 13 см] глубины и переломить бедренную кость верблюда, а в зубах может тащить целого быка несколько миль. (*А. Брэм. Жизнь животных, т. 1.*)

– Шикарр Смуга пытался нас убедить в том, что молодой Вильмовский умеет покорять животных, – недоверчиво сказал Манибхадра.

– Это правда, милостивый магараджа. У меня, бывало, волосы становились дыбом, когда наш Томек спокойно входил в клетки с дикими животными. Даже такой знаток, как Гагенбек, говорил, что не всякому удастся сделать что-нибудь

подобное, – вмешался боцман.

– Если бы ты, сагиб, не был моим дорогим гостем, я бы предложил тебе испытать гепарда моей супруги, – сказал магараджа, саркастически улыбаясь.

Томек заметил недоверчивую улыбку и насмешливые, многозначительные взгляды англичан. Кроме того, он чувствовал волнуемый взгляд княгини. После минутного колебания Томек посмотрел княгине прямо в глаза и спросил:

– Что я должен сделать с гепардом вашего высочества?

Княгиня, будто забыв об обычае пурдах, выпустила из руки уголок сари, которым заслоняла часть лица. Она взяла носовой платок, лежавший на ее коленях, и, бросив его на пол у морды гепарда, сказала:

– Подайте мне мой платочек, молодой человек!

Томек сделал шаг в сторону княгини. Огромный, покрытый палевой шерстью гепард сразу же перевалился с бока на живот и залег у ног своей хозяйки. Батистовый платочек очутился теперь под его лапой, вооруженной крепкими когтями.

Полковник Бартон подошел к Вильмовскому и, тронув его рукой за плечо, шепнул:

– Удержите вашего сына от необдуманного поступка, который поистине бессмыслен. Я собственными глазами видел, как этот гепард насмерть загрыз туземца.

– Это странно, потому что, находишь там кто-нибудь из нас в тот момент, он немедленно застрелил бы гепарда, – также вполголоса ответил Вильмовский.

Англичанин покраснел, а Вильмовский, несмотря на то что верил в благоразумие сына, красноречиво взглянул на боцмана. Впрочем, это было совершенно излишним, потому что, едва Томек стал медленно приближаться к княгине, моряк сунул правую руку в карман штанов, где всегда носил свой револьвер. Чуткий взгляд Новицкого остановился на палевом теле животного.

Томек тем временем уже находился не далее пяти шагов от гепарда. Томек прекрасно изучил повадки этих хищников, познакомившись с ними во время памятной африканской экспедиции. У его друга, молодого царя Буганды, Дауди Хва, были два ручных гепарда, приученные охотиться на антилоп⁶⁶. Кроме того, Томек и в самом деле обладал странной способностью покорять диких животных, чему немало удивлялись европейские дрессировщики. Некоторые были даже убеждены, что он гипнотизировал их своим взглядом.

---

⁶⁶ Многие жители Африки и Азии обучают гепардов охотиться. В Индии охотники помещают гепарда с капюшоном на голове на двуколке, к которой его привязывают тонкой веревкой. Подвозят гепарда как можно ближе к выслеженному стаду, снимают капюшон и спускают животное с привязи. Увидев дичь, гепард, подчиняясь своим охотничьим инстинктам, бросается на жертву, валит ее на землю и хватает за горло. Теперь охотник быстро подбегает к добыче, подрезает ножом ей горло, собирает кровь в миску и дает гепарду ее выпить, после чего снова надевает ему на голову капюшон. По мнению знатоков, гепарды на короткой дистанции бегают быстрее всех других млекопитающих.

Теперь Томек упорно всматривался в гепарда, стоя перед ним совершенно неподвижно. Так прошло несколько минут. Гепард впился зелеными глазами в человека и зловеще выгибал спину. Длинный, покрытый пушистой шерстью хвост поначалу нервно бил о пол, но постепенно перестал. Гепард прижал короткие, округлые уши к голове, а Томек, не отрывая взгляда от глаз животного, шаг за шагом стал приближаться к нему. В напряженной тишине Томек стал на одно колено рядом с гепардом. Легким, но твердым движением он коснулся левой рукой головы гепарда. Животное дрожало,

как в лихорадке, и невольно обнажало клыки. Томек нежно гладил гепарда по голове, что-то говорил ему, и наконец зверь положил голову на колено Томека. Правой рукой Томек достал из-под лапы гепарда платок. Подал его княгине. Потом, продолжая гладить гепарда по голове, заставил его спокойно лечь на пол. Теперь поднялся сам и, глядя животному в глаза, отступил к группе присутствующих.

Гепард вскочил на все четыре лапы, встряхнулся, словно только что вышел из воды, и отерся о ноги княгини, все еще следя за необыкновенным укротителем.

– Но это же настоящий гипнотизер! Можете ли вы так же усыплять змей, как это делают индийские заклинатели? – воскликнул Бартон, крепко пожимая правую руку Томека.

– Нет, я вовсе не гипнотизер, – возразил Томек. – Я просто люблю животных и стараюсь проникнуть в их существо. Они чувствуют, что я не намерен сделать им что-либо плохое. Кроме того, так можно поступать только с прирученными хищниками. Я ученик моего отца, который специализируется в области современной дрессировки животных.

– Нам только остается позавидовать и поздравить вас с великолепными результатами, – обратился Бартон к Вильмовскому. – Я очень беспокоился за вашего сына.

– Томек превзошел уже своего учителя, – ответил, улыбаясь, Вильмовский. – Правда, я учил его быть спокойным и сдержанным в присутствии животных, но должен сказать, что сам не ожидал подобных результатов.

– Это и в самом деле было поразительно, – признал магараджа. – Я думал, что мой гепард не разочарует меня. Если бы вы, сагиб, решили когда-нибудь поселиться в Индии, я мог бы сделать вам интересное предложение.

– Как знать, возможно, я когда-нибудь и воспользуюсь любезным приглашением вашего высочества, – ответил Вильмовский.

– Пожалуйста, сообщите мне сразу, если вы на это решитесь, – добавил магараджа. – Ну а если охота на тигров вас не прельщает, то я прошу вас поймать мне во время охоты живого тигра.

– Превосходная идея, – заметила княгиня, не отрывая взгляда от Томека. – Я как-то обещала вице-королю Индии добыть раджпутанского тигра для зоологического сада в Лондоне. Шикарр Смуга рассказывал мне, что вы умеете ловить тигров без всяких ловушек. Я с удовольствием посмотрела бы на такую охоту. Согласны ли вы исполнить мое желание?

Княгиня глядела на Томека, словно только от него ожидала ответа. А Томек колебался. Он инстинктивно чувствовал, что нельзя повиноваться капризам прелестной княгини, которой наскучила бездеятельная жизнь в небывалой роскоши. Томеку казалось, магараджа Алвара подстроил сцену с гепардом только для того, чтобы проверить, правду ли говорил Смуга об удивительной способности его, Томека, приручать диких животных. Теперь магараджа и его супруга поже-

дали развлечься опасной охотой. Томек уже хотел ответить отказом, как вдруг боцман сказал вполголоса по-польски:

– Ты им скажи, браток, что мы согласны, раз нас просит такая красивая дама. При случае мы покажем этим английским флегматикам, что значит в самом деле очутиться лицом к лицу с тигром.

Томек в нерешительности взглянул на отца. Вильмовский смотрел на него с загадочной, немного насмешливой улыбкой. Он хорошо знал слабость сына и боцмана – оба они любили прихвастнуть своими способностями.

«Сдается мне, что и папа тоже не против охоты», – подумал Томек.

– Соглашайся скорей, а то подумают, что мы трусили! – прошипел боцман.

– Если во время охоты нам представится подходящий случай, мы постараемся исполнить желание вашего высочества, – заявил Томек, низко кланяясь рани Алвара.

V

Охота на тигров

Как только солнечные лучи рассеяли ночной мрак, у дворца магараджи Алвара началось оживленное движение. Махуты еще заканчивали седлать и украшать слонов, когда магараджа Манибхадра в обществе супруги и белых гостей появился у выхода из дворца.

Увидев магараджу, огромный слон с единственным правым бивнем высоко поднял хобот и громко затрубил. Следуя его примеру, подняли вверх хоботы и остальные слоны. Магараджа, словно командир перед строем верных солдат, остановился перед рядом серых великанов, все еще продолжавших держать хоботы вверх. Он приветствовал животных поднятием руки. Слоны переступали с ноги на ногу, их мощные тела колыхались, а хоботы торчали, как ружья, взятые на караул. Магараджа опустил руку. Слоны сразу же успокоились. Вскоре махуты повели их на середину двора.

Священный слон с одним правым бивнем был предназначен исключительно для магараджи. На спине животного был прикреплен позолоченный паланкин, покрытый красным тюлем. Длинный, закрученный кверху бивень слона был украшен несколькими широкими золотыми кольцами, усыпанными драгоценными камнями. На огромной голове

слона, чуть позади больших ушей, сидел махут, погоняющий его во время хода. Слон остановился около магараджи.

– Лечь! – скомандовал махут.

Слон послушно опустил брюхом на землю. Служители помогли магарадже войти в паланкин. Позади властелина Алвара уселся индийский охотник, который был обязан подавать магарадже во время охоты ружье.

– Встать! – крикнул махут, когда его высочество Манибхадра удобно расположился в паланкине.

Слон послушно встал на ноги.

Теперь подвели слона с особым, украшенным великолепной резьбой и снабженным муслиновыми занавесками паланкином на спине. Паланкин был выложен подушками и обит мягкой кожей. На подушках уселась стройная, красивая рани, одетая столь же великолепно, как и вчера. Рядом с ней присели две молодые прислужницы с большими веерами из страусовых перьев.

После этого великий раджпут быстро разделил остальных слонов среди охотников. Полковник Бартон и генерал Макдональд, подобно магарадже, пользовались услугами туземных стрелков, готовящих оружие к выстрелу. Вильмовский, Томек и боцман захватили с собой индийцев, вооруженных длинными, крепкими, раздвоенными на конце жердями, приспособленными для ловли диких животных. Под звуки медных труб, рогов и барабанов длинная кавалькада охотников направилась в близлежащие джунгли. Дикие

павлины, испуганные невиданным зрелищем, прячась между деревьями, издавали пронзительные крики.

Наши три зверолова ехали сразу же за слоном прекрасной княгини. Таково было ее пожелание – она интересовалась способом охоты белых путешественников. Из парка слоны направились на край джунглей. Порядок шествия несколько нарушился. Воспользовавшись тем, что Вильмовский с Томеком ехали рядом, боцман сказал:

– Какого черта они такие шумные? Не только крупные звери, но даже насекомые попрячутся от нас. Это больше похоже на парад, чем на охоту.

– Совершенно верное замечание, боцман, – ответил Вильмовский. – Именно такая охота больше всего нравится здешним магараджам. Они прежде всего любят пышный и громкий парад, во время которого стремятся показать свое богатство. Короче говоря, много шума и пальбы совершенно безвредно для животных.

– Ну, такая охота не по мне, – сказал презрительно боцман. – Сидишь на слоне, как в крепости. Никакого удовольствия.

– Но зато это красочное шествие, и выглядит в самом деле великолепно, – заметил Томек. – Следует признать, что индийцы молодцы, раз сумели приручить столь полезных животных. Если африканские негры безжалостно истребляют слонов, чтобы добыть их драгоценные бивни, мудрые индийцы пользуются слонами в работе и на охоте.

– Правду говоришь, браток, – согласился боцман – В Африке нам не приходилось видеть ни одного ручного слона. А может быть, африканские слоны вообще не поддаются приручению?

– Почему же не поддаются? Ведь африканские слоны еще в древности участвовали в боях, – ответил Вильмовский. – В правление царицы Семирамиды в Ассирии, то есть почти

за две тысячи лет до нашей эры, боевые африканские слоны входили в состав ассирийской армии. Персидский царь Дарий тоже использовал слонов в боях с Александром Великим. Именно тогда Александр впервые привез в Европу нескольких боевых слонов, захваченных у персов в битве при Арбелах (Гавгамелах) в 331 году до нашей эры. Римляне узнали о боевых слонах во время войн с Пирром, царем Эпира. А разве не известно из истории, что Ганнибал во 2-й Пунической войне содержал отряд боевых слонов? Конечно, во всех этих случаях речь шла исключительно об африканских слонах, значит их умели приручать. По-видимому, негры в Африке просто не заинтересованы в приручении этих животных. В противоположность им местные жители издавна приручают и дрессируют индийских слонов.

– Это правда. Индейцы хорошо обходятся со слонами, и те приносят им пользу, – сказал боцман. – Впрочем, использовать слонов в бою – совсем неплохая идея. Сколько страха они могут нагнать на противника!

– Ты так думаешь? А я тебе скажу, что слоны обоюдоострое оружие, – ответил Вильмовский. – Вот, например, в первой войне с Пирром римляне поначалу пугались огромных животных, но вскоре стали бросать им под ноги облитые смолой горящие ветви. Это так сильно пугало слонов, что те в панике бросились в ряды своих же войск, чем вызвали немалое замешательство. Убедившись, что полностью положиться на таких помощников, как слоны, нельзя, их стали

использовать только в некоторых боевых операциях. После победы Юлия Цезаря над царем Нумидии, Юбой I, в жестокой битве при Тапсе в 46 году до нашей эры, боевые слоны уже не принимали участия в сражениях.

– Ах, разрази тебя гром! Об этом я и не подумал, а ведь яснее ясного, что испуганные во время боя слоны могут броситься на свою собственную армию! – воскликнул боцман. – Впрочем, на войне бывало по-разному, а вот охота – совсем другое дело. Охотник в безопасности сидит на слоне, как у Господа Бога за пазухой.

– Нет правил без исключений, боцман. Правда, довольно редко, но на охоте иногда бывает, что охотник промахнется, и тогда тигр, в особенности опытный и старый, в отчаянии может броситься на слона и даже повалить его на землю.

– В самом деле, Анджей? – удивился боцман. – Мне трудно поверить, чтобы такое сильное животное, как слон, не сумело бы справиться с самым крупным тигром.

– Дорогой мой, конечно, слон сильное, большое и отважное животное, которое обычно выходит из борьбы победителем, но иногда разъяренный тигр наносит ему ужасные раны когтями. В таком случае слон падает на землю, пытаясь раздавить врага тяжестью своего тела. Легко вообразить, что происходит с людьми, сидящими на спине слона, подобно нам.

– М-да, славная получилась бы мельница! Получше, чем

карусель на Белянах⁶⁷, – сказал, смеясь, моряк. – Однако ты сам говоришь, что такие чудеса бывают редко. Наш магараджа не брал бы с собой на охоту свою красавицу-рани, если бы ей угрожала какая-либо опасность.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся Вильмовский. – У таких людей, как наш магараджа, страсть к охоте никогда не заходит настолько далеко, чтобы они забыли о собственной безопасности.

– Значит, такой человек вообще не ходит на охоту, если у него нет слона.

– Не беспокойся, мой дорогой, здешние богачи умеют приспособиться. Мне, например, приходилось слышать и о таком способе охоты: охотники стреляют с помостов, построенных на высоких деревьях.

– Ах, черт их подери! Неужели у них есть и дрессированная дичь, которая сама выходит на охотника? – засмеялся боцман.

– Увы, в то время, когда предусмотрительный стрелок сидит в безопасности на помосте, облава из бедных батраков, растянутая в длинный ряд, криками и шумом поднимает животных и гонит их прямо к этим деревьям.

– Прекрасно, но ведь тигр может броситься на кого-нибудь из загонщиков?

– Конечно, да так оно и бывало множество раз...

– Ну, это уж обыкновенное свинство – богач сидит себе

---

⁶⁷ Беляны – район Варшавы, где проходили игры и гулянья жителей.

удобно с ружьем на дереве, а бедняк рискует жизнью ради его удовольствия! Тьфу их, с такой охотой!

– Что вы возмущаетесь, боцман, – вмешался Томек, – ведь магараджа и за наш счет организовал себе развлечение. А вы против этого не возражали! Наоборот, даже требовали, чтобы я скорее соглашался, раз «просит такая красивая дама». Эх, боцман, не хотел бы я прослыть плохим пророком, но женщины вас погубят, хоть вы и слышать не можете о свадьбе.

– Перестань-ка, браток, меня укорять, не то разозлюсь, спрыгну на землю и так дерну этого священного слона за хвост, что магараджа слетит со своей бамбуковой веранды и ему самому придется ловить тигра.

Вильмовский с упреком взглянул на сына и сказал:

– Боцман, не говорите глупостей, ведь Томек шутит. Нас никак нельзя сравнить с бедными туземцами, которых принуждают участвовать в облаве. Ловля диких животных – наша специальность и для нас вовсе не новость.

– Верно, совершенно верно, Анджей, но твой малец всегда меня выводит из равновесия.

– Неужели вы хотите сказать, что с удовольствием поехали на эту охоту из-за красавицы-княгини? – упрямо спрашивал Томек.

– Не в этом дело, – пробурчал в ответ моряк. – Княгиня и в самом деле мила. И, говоря по правде, мне бы хотелось сделать ей приятное, но меня возмущает, что, как говорит

наша пословица, бедному все в глаза ветер дует.

Беседу пришлось прекратить – слоны углубились в джунгли.

Теперь они снова шли друг за другом, растянувшись длинной цепью. По обеим сторонам протоптанной животными тропинки высилась стена тропической растительности. Среди цветов самых странных форм, красок и запахов выделялась великолепная, таинственная орхидея. Пение цикад умолкло. Дурманящий запах цветов стал постепенно ослабевать, чтобы смениться запахом болотных испарений. Вокруг раскинулась густая сеть зарослей бамбука, тростника и папоротников, а кроны деревьев, оплетенные лианами, образовали сверху плотный покров. В джунглях царил постоянный полумрак. В воздухе жужжали рои mosкитов, шершней, диких пчел и оводов, которые безжалостно жалили людей и животных.

Чутким ухом Томек ловил галдеж обезьян и крик попугаев, но одновременно продолжал пристально всматриваться в темноту леса. Вот в кустах с правой стороны послышался шелест. Это стадо индийских кабанов⁶⁸

---

⁶⁸ Индийский кабан (*Sus scrofa cristalus*) живет в болотистых лесах Индии, Непала и Бирмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.